

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

THE GENOESE GAZARIA
AND THE GOLDEN HORDE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Том 2

Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

Казань — Кишинев

2019

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY NAMED AFTER A. KH. KHALIKOV,
TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE GENOESE GAZARIA *and* THE GOLDEN HORDE

Volume 2

In memory of German Fyodorov-Davydov

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

Kazan — Kishinev

2019

Printed by decision of the Academic Council
of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov,
Tatarstan Academy of Sciences

Edited by:
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:
Doctor of Historical Sciences **Ildus K. Zagidullin**,
Head of the Sector of Modern History,
Institute of History named after Sh. Mardjani,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor **Anatoliy R. Kantorovich**,
Head of the Chair of Archaeology,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Doctor of Historical Sciences **Vadim V. Trepavlov**,
Head of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations,
leading research fellow of the Institute for the Russian History,
Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences **Rustam M. Shukurov**,
Associate Professor of the Chair of Medieval History,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)

In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов (Казань, Россия). Предисловие	15
--	-----------

СИБИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (Владивосток, Россия). Архитектура жилых дворцовых сооружений Верхней столицы чжурчжэньского государства Восточное Ся.	21
Е. И. Гельман (Владивосток, Россия). Очерки истории селадонов	33
О. В. Дьякова (Владивосток, Россия). Позднесредневековые памятники Приморья.	53
А. В. Харинский (Иркутск, Россия), М. П. Рыкун (Томск, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), Н. Н. Крадин (Владивосток, Россия). Монгольский могильник середины XIII — начала XV вв. Окошки 1 в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты.	69
Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (Владивосток, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), С. Д. Прокопец (Владивосток, Россия), А. В. Харинский (Иркутск, Россия). Раскопки Хирхиринаского городища в Юго-Восточном Забайкалье	107
П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия). Наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье	131
С. Г. Скобелев, А. В. Выборнов (Новосибирск, Россия). Средний Енисей в монгольское время	145
И. Л. Кызласов (Москва, Россия). Археологические признаки государственного межевания. Методическое значение южносибирской медиевистики	157
Д. К. Тулуш (Кызыл, Россия). Древнемонгольские города Тувы: обзор современного состояния	179
А. А. Тишкин (Барнаул, Россия). Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации	185
С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Город Тара и его роль в судьбе сибирских татар в XVII веке	199

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>). Христианское кладбище монгольского времени на городище Бурана (по данным архивных документов о раскопках 1886 года)	209
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация	223
М. Д. Калменов, А. Е. Бижанова (<i>Уральск, Казахстан</i>). Топография и хронология средневековых поселений западных регионов Казахстана	237
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана.	263

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Е. Е. Воробьева (<i>Казань, Россия</i>), М. И. Федулов (<i>Чебоксары, Россия</i>). К вопросу о русско-ордынском пограничье в Марийско-Чувашском Поволжье	289
Д. Ю. Бадеев (<i>Москва, Россия</i>). Усадьбы золотоордынского Болгара.	297
В. Ю. Коваль (<i>Москва, Россия</i>). Фортификация Болгара в XIV в.: современное состояние проблемы.	307
К. А. Руденко (<i>Казань, Россия</i>). Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам)	325
С. И. Валиулина (<i>Казань, Россия</i>). Золотоордынский Биляр.	379
Д. А. Сташенков (<i>Самара, Россия</i>). Кузькинский мордовский могильник конца XIII — XIV в.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	413
А. М. Гайнутдинов, А. Г. Ситдинов, А. С. Старков (<i>Казань, Россия</i>). Арабиграфичные надписные камни из раскопок Казанского кремля 2000-х гг.	433

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. А. Кубанкин (<i>Саратов, Россия</i>). Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища	443
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (<i>Казань, Россия</i>). Особенности топографии и застройки Багаевского селища	463
Е. М. Пигарёв (<i>Казань, Россия</i>). Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга)	483
М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий (<i>Воронеж, Россия</i>). Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области.	509

З.В. Доде (Ростов-на-Дону, Россия). Ртутный странник: об исследовании одного средневекового погребения	521
И.Ю. Лапшина (Волгоград, Россия). Проблема правления Тинибека . . .	547

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

Л.В. Яворская (Москва, Россия). Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор	553
В.А. Бабенко (Ставрополь, Россия). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье . .	569
Ю.В. Зеленский (Краснодар, Россия). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	585
Л.М. Носкова (Москва, Россия). Адыгская керамика из археологических памятников XIII—XV веков в фондах Государственного музея Востока . .	589
А.В. Дмитриев (Новороссийск, Россия), Е.И. Нарожный (Армавир, Россия). Два захоронения воинов-кочевников XIII—XIV вв. из Северо- Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды)	599
А.Н. Масловский (Азов, Россия). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку . .	641
А.П. Минаев, Н.И. Юдин (Азов, Россия). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо- Восточного Приазовья	657
Э.Е. Кравченко (Донецк, Украина). Средневековые поселения на территории Донецких степей	669
В.П. Кирилко (Симферополь, Крым). Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской	691
С.Г. Бочаров (Казань, Россия). Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275—1475 гг.)	741
С.В. Дьячков (Харьков, Украина). Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)	771
Л. Бакуменко-Пырнэу, Л. Беженару, С. Рафаилэ-Станк (Яссы, Румыния). Пищевые ресурсы животного происхождения в золотоордынский период на примере Старого Орхей (Республика Молдова)	791
Список сокращений.	804

CONTENTS

S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Foreword	15
---	-----------

SIBERIA, TRANSBAIKALIA AND THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Architecture of Palatial Residential Premises in the Upper Capital City of the Jurchen State — the Eastern Xia	21
--	-----------

E. I. Gelman (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Essays on the History of Celadons	33
--	-----------

O. V. Dyakova (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Late Medieval Archaeological Sites of Primorye	53
--	-----------

A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), M. P. Rykun (<i>Tomsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Mongol Cemetery of the Mid-13th — Early 15th Centuries Okoshki 1 in the South-Eastern Transbaikalia: constructive and anthropological aspects	69
--	-----------

N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), S. D. Prokopets (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). Excavations of Khirkhira Town in South-Eastern Transbaikalia	107
--	------------

P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Arrowheads of the Lower Angara Region Population in the High Middle Ages	131
--	------------

S. G. Skobelev, A. V. Vybornov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Middle Yenisei Region in the Mongol Time	145
---	------------

I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Signs of State Land Surveying. Methodological Value of the South Siberian Medieval Archaeology	157
---	------------

D. K. Tulush (<i>Kyzyl, Russian Federation</i>). Towns of the Early Mongol Time in Tuva: overview of the current state	179
--	------------

A. A. Tishkin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: research results and interpretation experience	185
---	------------

S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Town of Tara and its Role in the Fate of the Siberian Tatars in the 17th Century	199
---	------------

CENTRAL ASIA

- V.A. Kolchenko** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **Christian Cemetery of Mongol Time at Burana Town: according to archival documents on excavations in 1886.** . . . 209
- A.A. Bissembayev** (*Aktobe, Kazakhstan*). **Western Kazakhstan in 13th—14th Centuries. Historical and Geographical Situation** 223
- M. D. Kalmenov, A. E. Bizhanova** (*Uralsk, Kazakhstan*). **Topography and Chronology of Medieval Settlements in Western Regions of Kazakhstan** . . . 237
- E. D. Zilivinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **New Research in the Golden Horde Settlements of Western Kazakhstan.** 263

MIDDLE VOLGA

- E. E. Vorobeva** (*Kazan, Russian Federation*), **M. I. Fedulov** (*Cheboksary, Russian Federation*). **To the Question about the Russia-Golden Horde Borderlands in Mari-Chuvash Area of the Volga Region** 289
- D. Yu. Badeev** (*Moscow, Russian Federation*). **Homesteads of the Golden Horde Bolgar** 297
- V. Yu. Koval** (*Moscow, Russian Federation*). **Fortification of Bolgar Town in the 14th Century: the current state of the problem** 307
- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Ethnogeography of the Bulgar Region of the Golden Horde by Archaeological Sources.** 325
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **The Golden Horde Bilyar** 379
- D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Kuzkino Mordovian Burial Ground of the Late 13th—14th Centuries: toward the history of the population of the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde era** 413
- A. M. Gaynutdinov, A. G. Sitdikov, A. S. Starkov** (*Kazan, Russian Federation*). **Stones with Arabic Inscriptions from the Excavations in Kazan Kremlin in 2000s** 433

LOWER VOLGA

- D. A. Kubankin** (*Saratov, Russian Federation*). **Religious and Ethnic Compositions of the Ukek Population. To the issue of the ethnic-confessional topography of the town.** 443
- L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov** (*Kazan, Russian Federation*). **Characteristics of the Topography and Development of Bagaevka Rural Settlement** 463
- E. M. Pigarev** (*Kazan, Russian Federation*). **The Administrative-Territorial Structure of the Capital Sarai Region (Delta of the Volga River).** 483
- M. V. Tsybin, N. M. Savitskiy** (*Voronezh, Russian Federation*). **The Complex of the Golden Horde Sites near Krasnyi Village, Bobrov District, Voronezh Oblast** 509

Z. V. Dode (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Mercury Wanderer: a study of a medieval burial	521
I. Yu. Lapshina (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). The Problem of Tinibek's Reign.	547

THE NORTHERN CAUCASUS, NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Concentrations of Animal Bones in the Cities of the Golden Horde: main finds, species, anatomical set . .	553
V.A. Babenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Localization of Finds from the Gashun-Usta Stow (Stavropol Governorate, 1890) and the Delimitation of the Golden Horde Possessions in the Central Ciscaucasia	569
Yu. V. Zelenskiy (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Finds of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of Geography of Polovtsian Nomadic Camps in the Kuban Steppe	585
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Adygean Pottery from the Archaeological Sites of the 13th—15th Centuries AD from the Collections of the State Museum of Oriental Art	589
A. V. Dmitriev (<i>Novorossiysk, Russian Federation</i>), E. I. Narozhniy (<i>Armavir, Russian Federation</i>). Two Burials of Nomadic Warriors of the 13th—14th Centuries from the North-Eastern Black Sea Region (to the history of the formation of the complex of weapons of the Golden Horde)	599
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Necropolises in the Golden Horde Azak, and their Impact on the Urban Planning	641
A. P. Minaev, N. I. Iudin (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements of the Lower Don and the North-Eastern Azov Sea Region	657
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Medieval Settlements on the Territory of Donetsk Steppes	669
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Cult Architecture of the Crimea in the Golden Horde Epoch: E. D. Zilivinskaya's Version	691
S. G. Bocharov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Crimean Territories of the Genoese Gazaria (1275—1475)	741
S. V. Dyachkov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). The Consul's Residence of Genoese Fortress Chembalo of 14th—15th Centuries (by archaeological excavations in 1999—2008)	771
L. Bacumenco-Pîrnău, L. Bejenaru, S. Rafailă-Stanc (<i>Iași, Romania</i>). Animal Food Resources in the Golden Horde Period. Case Study: Old Orhei (Republic of Moldova)	791
Abbreviations	804

Э. Д. Зиливинская

Emma Zilivinskaya. Doctor of Historical Sciences.
N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences¹.

Зиливинская Эмма Давидовна. Доктор исторических наук.
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской Академии наук.

E-mail: eziliv@mail.ru

Address: ¹ Leninsky Ave., 32a, Moscow, 119991, Russian
Federation

Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана

Keywords: Western Kazakhstan, Middle Ages, Golden Horde, settlements, manors, mosques, mausoleums, production complexes

Ключевые слова: Западный Казахстан, средневековые, Золотая Орда, поселения, усадьбы, мечеть, мавзолеи, производственные комплексы

E. D. Zilivinskaya

New Research in the Golden Horde Settlements of Western Kazakhstan

The article deals with the results of work on the ancient towns of Zhaiyk and Zhalpaktal in Western Kazakhstan. The ancient settlement of Zhaiyk is located not far from the city of Uralsk. Since 2000, there have been studied large estates, a public bath with underground heating and production complexes: an oven for baking brick and a furnace for calcining lime. Two large mausoleums of burnt bricks, decorated with glazed tiles, were found on the necropolis. In 2013, a funerary complex consisting of a tower mausoleum and small funerary structures were excavated on the necropolis.

A small rural mosque with a minaret was investigated at the settlement of Zhalpaktal. Excavations of a large farmstead showed that life on the settlement lasted long enough. First, pit-houses were used for dwelling. Later, a large house with many rooms and walls of raw brick was built in their place.

Э. Д. Зиливинская

Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана

В статье рассматриваются результаты работ на городищах Жайык и Жалпактал в Западном Казахстане. Городище Жайык расположено недалеко от города Уральска. С 2000 г. здесь исследованы крупные усадьбы, общественная баня с подпольным отоплением и производственные комплексы: печь для обжига кирпича и печь для отжига извести. На некрополе вскрыты два крупных мавзолея из обожженного кирпича, декорированных поливными изразцами. В 2013 г. на некрополе был исследован сложный погребальный комплекс, состоявший из круглого в плане башенного мавзолея и малых погребальных конструкций.

На городище Жалпактал исследована небольшая сельская мечеть с минаретом. Раскопки крупной усадьбы показали, что жизнь на поселении продолжалась достаточно долго. Сначала в качестве жилищ использовались полуземлянки. Потом на их месте был построен большой многоквартирный дом, стены которого сложены из сырцового кирпича.

Золотая Орда, часть последней в истории мировой империи, созданной кочевниками, простиралась на огромной территории от Восточной Сибири до Дуная и от низовьев Амударьи до Волго-Камья. В состав государства вошли регионы с различным культурно-историческим развитием. Это были традиционно оседлые области, такие как Левобережный Хорезм, Южный Казахстан,

Северный Кавказ, Крым, Пруто-Днестровское междуречье и Волжская Болгария, но большую часть территории занимали пустынные, степные и лесостепные пространства Северного и Западного Казахстана, Волго-Уральского междуречья, Поволжья, Подонья и Приднепровья (Дешт-и-Кипчак). Степные районы были населены народами, ведущими кочевой и полукочевой образ жизни.

ни, и там почти не существовало городов в домонгольский период. К началу XIV в. ситуация кардинально меняется, и во всем степном поясе возникают многочисленные города и поселения. Наибольшая плотность их наблюдается в центре государства, в Нижнем Поволжье, где вдоль речных артерий существует сплошная зона оседлости.

Западный Казахстан является не самым урбанизированным регионом Золотой Орды. В.Л. Егоров характеризует Волго-Уральское междуречье как полупустынное и степное пространство, более пригодное для ведения хозяйства кочевого типа. В этой части государства было немного оседлого населения, и оно было сосредоточено исключительно на окраинах междуречья, вдоль русел рек — Волги и Урала (Егоров 1985: 123). На карте 1985 г. исследователь отмечает только два городища в нижнем течении Урала (Жайык) — Тендыкское и Сарайчик. Такие представления о заселении Западного Казахстана в золотоордынский период сохранялись до начала 2000-х годов.

В 2001 г. была организована совместная Уральская археологическая экспедиция, которая включала в себя специалистов Института археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК и Западно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея, а затем созданного в 2002 г. Западно-Казахстанского областного центра археологии и истории. В результате работ экспедиции было открыто несколько новых, не известных до сих пор поселенческих памятников.

Крупное золотоордынское городище Жайык расположено недалеко от г. Уральска. В этом месте изображен населенный пункт на некоторых картах XIV—XVI вв. На карте братьев Пицигани 1367 г. на берегах р. Урал располагаются три города. В устье реки, на берегу Каспийского моря обозначен город, название которого, по мнению казахстанских исследователей, читается как Лаэти¹ (Байпаков и др. 2012: 118; Сдыков 2014: 29), и дальше, выше по течению еще два безымянных населенных пункта. В устье Урала находится городище Актобе, в 50 км от него — остатки города Сарайчик. Второй безымянный город, к северу от Сарайчика, на правом берегу р. Урал, может быть соотнесен с городищем Жайык (Байпаков и др. 2012: 118; Сдыков 2014: 22). Возможно, Жайык изображен на известной карте 1562 г. капитана

Антония Дженкинсона, в основе которой лежит более ранняя карта 1497 г. (Рыбаков 1974: 23—24). На ней выше Сарайчика, на правом берегу р. Яик, мелким значком обозначен г. Шакафни (Шакашик). Его также можно связать с городищем Жайык (Байпаков и др. 2012: 118; Сдыков 2014: 23).

Городище Жайык находится в 12 км к югу от г. Уральска в речной пойме. С юга и востока территорию городища ограничивает склон террасы р. Урал, а с других сторон — естественные овраги (рис. 1). Площадь, на которой прослежены остатки сооружений, составляет около 8 га. Наиболее крупные постройки представляют собой холмики различной формы и размера высотой 0,3—0,6 м. В 2 км западнее городища находится некрополь города. Он расположен на Свистун-горе, которая в этом месте имеет вид широкого плато и к востоку от реки Урал оканчивается так называемыми Меловыми Горками. Здесь видны остатки мавзолеев из сырцового и обожженного кирпича.

В начале 2000-х гг. были проведены широкомасштабные раскопки в различных частях городища. Результаты исследований Жайыка были опубликованы в виде монографии (Байпаков и др. 2005).

Исследованы несколько крупных усадеб, которые составляли жилую застройку города. Главные дома четырех усадеб были раскопаны полностью или частично. Все они построены из сырцового кирпича и имели различную планировку.

Прямоугольное в плане здание «Малой усадьбы» №1 состояло из двух секций, в каждой из которых было три комнаты (рис. 2: 1; 3). В северной части находились прихожие, далее располагались жилые комнаты с суфами, канами и печкам, самыми южными в ряду были небольшие комнаты, служившие кладовками. Помещения в секциях соединялись скользящими проходами вдоль центральной стены, разделяющей здание. Здание явно построено по единому плану, секции зеркально симметричны, некоторые различия наблюдаются только в интерьере комнат.

«Большая усадьба» №2 состояла из трех комнат, примыкавших друг к другу в меридиональном направлении (рис. 2: 2). Дом усадьбы №3 представлял собой сильно вытянутую в широтном направлении постройку (рис. 2: 3). Она раскопана частично, поэтому планировку ее можно определить только в общих чертах. В ней выделяются два блока помещений, симметричных относительно меридиональной оси. Между ними находится обширный внутренний двор, в котором, возмож-

¹ С этим прочтением не согласен И.В. Волков (устное сообщение).

Рис. 1. Городище Жайык, аэрофотосъемка.

Fig. 1. Zhaiyk town, aerial photography.

но, несколько позже, была отделена восточная часть, и были устроены хозяйственные помещения. Усадьба №4 представляла собой обширный (30×30 м) комплекс, состоящий из 13 помещений, которые относятся к двум или более строительным периодам (рис. 2: 4). Структура всего здания в целом достаточно произвольна, однако отдельные его части имеют вполне четкий законченный план (Байпаков и др. 2005: 72—85). Исследование жилой застройки позволяет сделать заключение, что Жайык являлся типичным золотоордынским городом с усадебной планировкой.

Среди общественных сооружений частично раскопана большая баня-хаммам с подпольным отоплением (рис. 4). Баня имела крестообразную планировку, что свидетельствует о том, что она предназначена для жилищных слоев населения. Такие бани являются неременным элементом развитых урбанистических центров.

На некрополе были вскрыты два крупных мавзолея из обожженного кирпича, декорированных поливными изразцами (Байпаков и др. 2005: 92—111), получившие названия Малый и Большой мавзолей. Малый мавзолей был прямоугольным в плане, размерами 9,0×12,0 м, двухкамерным (рис. 5: 1). С юго-западной стороны находилось прямоугольное в плане (5,5×3,5 м) помещение №1, пол которого выложен квадратным обожженным кирпичом на известковом растворе, а вдоль меридиональных стен находились суфы. Проход в северо-восточной стене вел в помеще-

ние усыпальницы (№2). Оно было квадратным в плане размерами 5,5×5,5 м. Пол помещения выложен жжеными кирпичами в два слоя. Нижний слой состоял из квадратных кирпичей. На него была положена вымостка из шестиугольных кирпичных плит в обрамлении из квадратных кирпичей. В северной части находилась яма единственного погребения с кирпичным склепом. Авторы раскопок совершенно верно интерпретируют эту постройку как фасадный, продольно-осевой двухкамерный мавзолей (Байпаков и др. 2005: 92—95), однако, трудно согласиться с утверждением, что он был перекрыт двумя разновеликими куполами. Несомненно, купол был сделан над квадратной в плане усыпальницей, прямоугольное южное помещение, вероятнее всего, имело сводчатое перекрытие.

Основной объем здания Большого мавзолея был прямоугольным в плане, вытянутым вдоль меридиональной оси (рис. 5: 2). Размеры его 12,85×19,5 м. Стены его были сложены из обожженного кирпича панцирной кладкой. Некоторые детали стен, в частности, контрфорсы, были сырцовыми. Толщина стен достигала 2,5 м. Южная стена мавзолея выступала на 2 м с восточной и западной сторон относительно плоскости меридиональных стен. Возможно, эти выступы служили основанием башен, оформляющих с боков портал здания. Обширный портал примыкал к основному объему с юга. Пилоны его имели длину 4 м и образовывали айван шириной 6,7 м. Портал был облицован глазурирован-

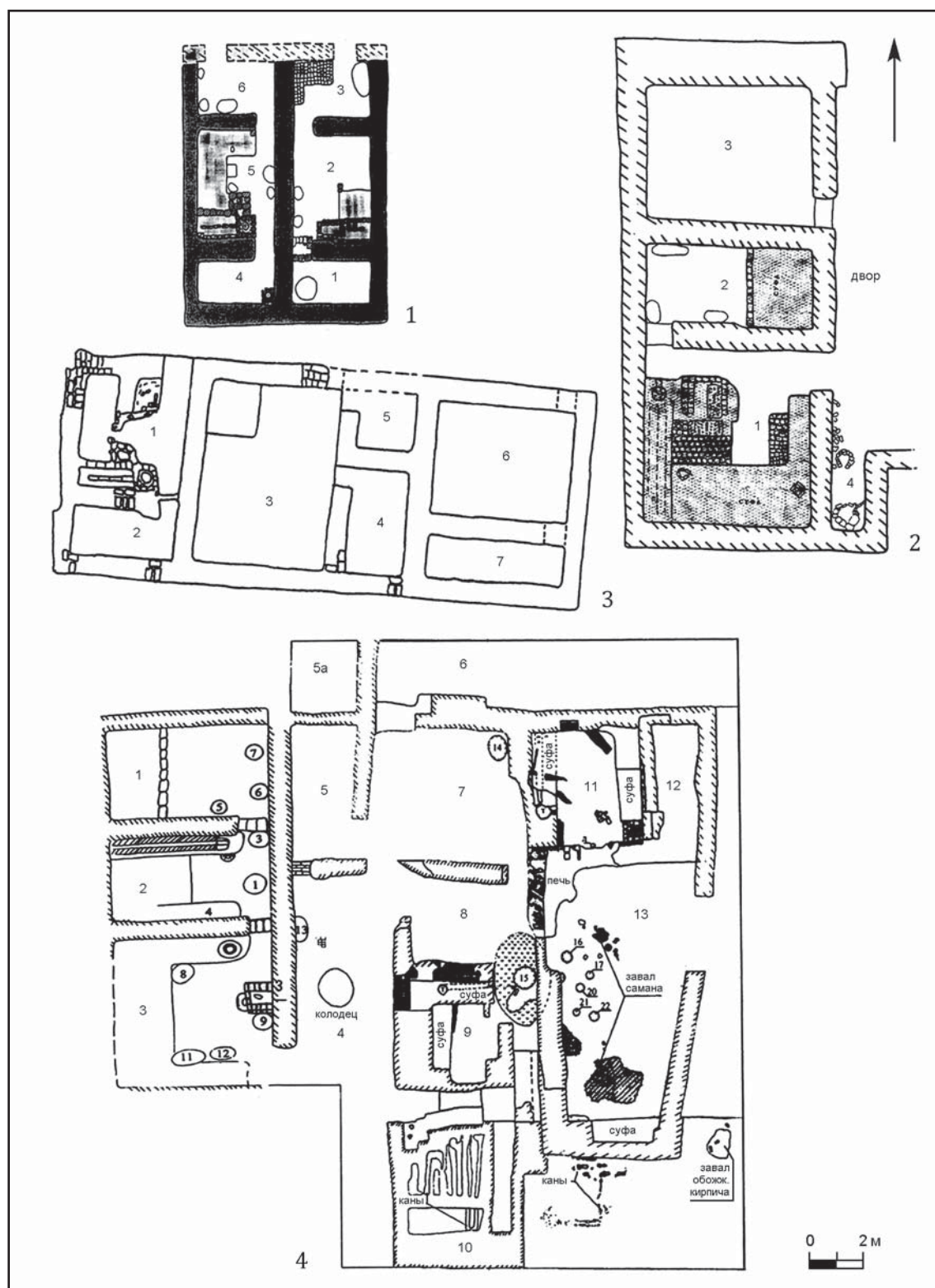

Рис. 2. Усадьбы городища Жайык: 1 — №1; 2 — №2; 3 — №3; 4 — №4 (по Байпаков и др. 2005: рис. 2—5).

Fig. 2. Manors of Zhayik town: 1 — no. 1; 2 — no. 2; 3 — no. 3; 4 — no. 4 (after Байпаков и др. 2005: рис. 2—5).

ными майоликовыми плитками с подглазурной росписью белым, голубым и бирюзовым цветами (рис. 5: 5—6). Орнаменты — растительные и геометрические. К северу от порта-

ла располагалось прямоугольное (8,8×4,4 м) в плане помещение зиорат-ханы. Вдоль меридиональных стен были сделаны суфы шириной 2,2 м и высотой 45—50 см. Среднюю

Рис. 3. Жайык. Малая усадьба (№ 1).

Fig. 3. Zhaiyk. Small manor (no. 1).

Рис. 4. Жайык. Баня, подпольное отопление.

Fig. 4. Zhaiyk. Bath, underfloor heating.

часть помещения занимало возвышение, сложенное по краю из обожженного кирпича и забутованное в середине землей и строительным мусором. Его размеры 2,75×2,2 м. Пол помещения с двух сторон от подиума был вы-

ложен голубыми поливными плитками шестиугольной формы.

Гур-хана, расположенная в северной части, имела размеры 8,8×8,8 м. Пол ее вымощен кирпичом, но впоследствии вымостка

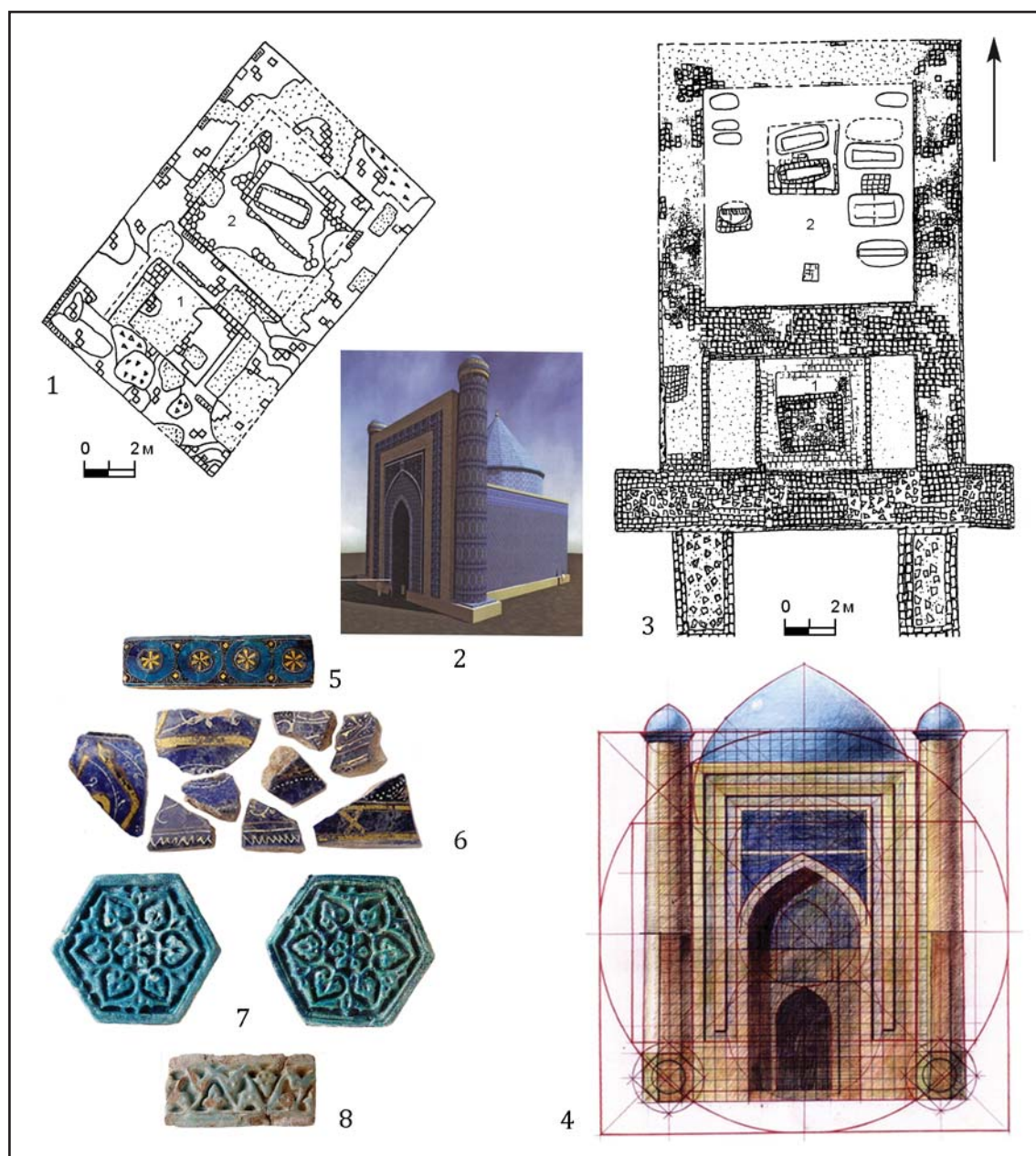

Рис. 5. Мавзолеи Жайыка: 1 — Малый мавзолей, план (по Байпаков и др. 2005: 155); 2 — Малый мавзолей, реконструкция (по Сдыков 2014: рис. 5); 3 — Большой мавзолей, план (по Байпаков и др. 2005: 157); 4 — Большой мавзолей, реконструкция (по Сдыков 2014: рис. 6); 5—8 — изразцы (по Байпаков и др. 2005: фото 59).

Fig. 5. Mausoleums of Zhaiyk: 1 — Small mausoleum, a plan (after Байпаков и др. 2005: 155); 2 — Small mausoleum, reconstruction (after Сдыков 2014: рис. 5); 3 — Large mausoleum, a plan (after Байпаков и др. 2005: 157); 4 — Great mausoleum, reconstruction (after Сдыков 2014: рис. 6); 5—8 — tiles (after Байпаков и др. 2005: фото 59).

была разобрана. Перед дверным проемом, в 1 м от него, была обнаружена сложенная из обожженного кирпича на известковом растворе тумба размерами 65×65×50 см. Эта тумба более всего напоминает базу колонны, но наличие ее в купольном помещении необъяснимо. Стены помещения были украшены панно из поливных изразцов синего и бирюзового цветов с надглазурной росписью и позолотой. Остальная их плоскость была ошту-

катурена и расписана полихромной росписью по белому фону. В центральной части гурханы находилась мастаба, под которой совершены два основных захоронения в мавзолее. Всего здесь было обнаружено 11 погребений, причем с правой (восточной) стороны находились взрослые погребения, а с левой (западной) — детские. Такой состав захоронений привел авторов раскопок к выводу, что этот мавзолей являлся семейной усыпаль-

Рис. 6. Жайык. Печь для обжига кирпича.

Fig. 6. Zhaiyk. Baking oven for bricks.

ницей представителей какого-то знатного рода (Байпаков и др. 2005: 103—104).

Авторы раскопок неоднократно определяют эту постройку как «фасадный двухкамерный мавзолей» (Байпаков и др. 2005: 102, 104, 111). Однако, судя по плану, этот мавзолей является порталным, так как в южной его части присутствуют мощные, выступающие пилоны портала. Также вызывает сомнение наличие над зиорат-ханой купольного перекрытия (Байпаков и др. 2005: 98, 103). Вероятнее, что оно было сводчатым.

В 2012 г. решением акима города Уральска Западно-Казахстанскому областному центру истории и археологии был передан земельный участок для организации музея-заповедника под открытым небом «Городище Жайык». В связи с этим решением были проведены охранно-оградительные мероприятия. При въезде на городище установлена стелу-указатель. Исследования Жайыка продолжаются и в настоящее время.

В 2012—2013 гг. экспедицией Западно-Казахстанского центра истории и археологии раскопаны производственные комплексы: горн для обжига кирпича и печь для отжига извести. Кирпичеобжигательная печь имела

типичную для таких сооружений конструкцию (Калменов 2013; 2014: 69—73). Она была двухкамерной, имела прямоугольную форму, размеры 476×360 см. Сохранилась топочная камера печи, заглубленная в землю (рис. 6). Для ее сооружения был выкопан котлован, стенки которого облицованы сырцовыми кирпичами. Перекрытие топочной камеры опиралось на восемь арочных перегородок, сложенных поперек оси сооружения. Высота их составляла 120 см. Подобные печи известны на многих золотоордынских памятниках.

Еще одним производственным сооружением является печь для обжига известняка и получения извести (Калменов 2014: 75—77). Печь имела вид цилиндрической шахты диаметром 2,2—2,3 м (рис. 7). Стенки ее были выложены обожженным кирпичом на глиняном растворе. На высоте 70—80 см от дна стенки имели уступ. С южной стороны в нижней части печи находилось отверстие стрельчатой формы. Печи такой конструкции известны как на Руси, так и в городах Золотой Орды, в частности, в Старом Орхее и Белгороде (Чеботаренко, Бырня 1958: 47—49; Кравченко 1979: 130).

Рис. 7. Жайык. Печь для отжига извести.

Fig. 7. Zhaiyk. Lime annealing furnace.

Интересный археологический комплекс раскопан в 2013 г. на некрополе городища (Зиливинская и др. 2016). Еще в 2000-х гг. здесь было расчищено основание круглого в плане сооружения из сырцового кирпича. Назначение его определялось как «башня» (Байпаков и др. 2012: цвет. вклейка). Однако, единственный вид башни, который может быть в золотоордынском городе — это минарет. Никаких сторожевых башен в это время не строилось. Минаретом данное сооружение также быть не может, так как рядом с ним нет мечети или какого-либо культового сооружения. Кроме того, внутри минарета должна быть винтовая лестница, ведущая наверх, чего не было в данном сооружении.

До раскопок объект представлял собой грунтовую насыпь диаметром 15 м и высотой 0,5 м. После снятия верхнего горизонта были обнаружены контуры круглого сооружения. Толщина стен 2,20—2,25 м. Конструктивно стены сооружения представляли собой комбинированную кладку из жженого и сырцового кирпича, а в промежутке между ними присутствует забутовка из шлака и сырца (рис. 8: 1, 2). В ходе расчистки стало известно, что в архитектурной конструкции памятника со-

хранились лишь нижние ярусы кирпичной кладки высотой 3—4 слоя. Целые кирпичи в кладке не прослеживались, а по внешнему периметру шла кладка из мелких обломков шириной 30—40 см. Следующий ряд кладки был из сырцового кирпича прямоугольной формы. Из сырцов состоял и внутренний ряд кладки, обращенный в помещение здания. Между рядами сырцов находился промежуток, который был забутован обломками шлака и глиной.

В центре сооружения после снятия верхнего горизонта четко просматривались контуры круглой в плане камеры. В южном секторе сооружения обнаружены остатки сырцовой пристройки. От стены здания в направлении ЮВ и ЮЗ отходят две стенки из сырцового кирпича в один ряд. Расстояние между стенками 4,7 м. Западная стенка сохранилась на длину около 2 м, восточная — всего на 60 см. Между стенками находился плотный завал из жженого кирпича и сырца, поверхность которого располагалась на одном уровне. Предполагается, что это остатки пандуса, который был сделан перед входом в сооружение. Подобный пандус был сделан перед входом в многогранный башенный мавзолей в урочище Кривая Лука в Нижнем Поволжье

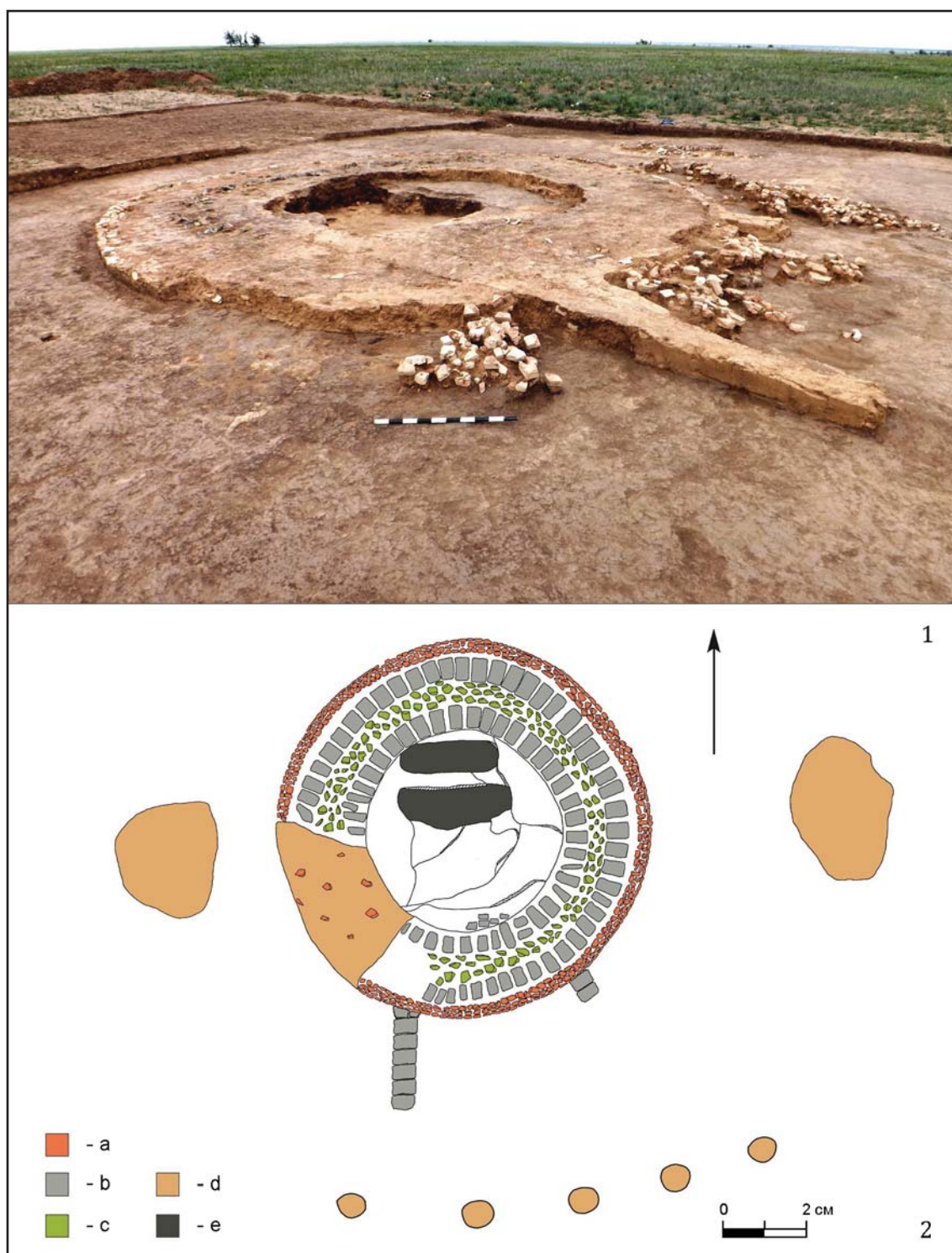

Рис. 8. Жайык. Круглый мавзолей: 1 — вид с юго-востока; 2 — план. Условные обозначения: а — обожженные кирпичи; б — сырцовые кирпичи; с — шлаковая забутовка; д — ямы, перекопы, углубления; е — погребальная яма.

Fig. 8. Zhaiyk. Round mausoleum: 1 — view from the south-east; 2 — the plan. Legend: a — burnt bricks; b — raw bricks; c — slag filling; d — pits, excavation, deepening; e — burial pit.

(Дворниченко, Зиливинская 2005: 283; Зиливинская 2009: 121; 2014: 116).

Внутри помещения сооружения было полностью завалено обломками сырцов и обожженных кирпичей. После расчистки завала

помещение приобрело правильную круглую форму диаметром 5,10 м. В середине помещения, на глубине 70 см, были обнаружены кости нижней части человеческого скелета, лежащие не в анатомическом порядке. Дно мо-

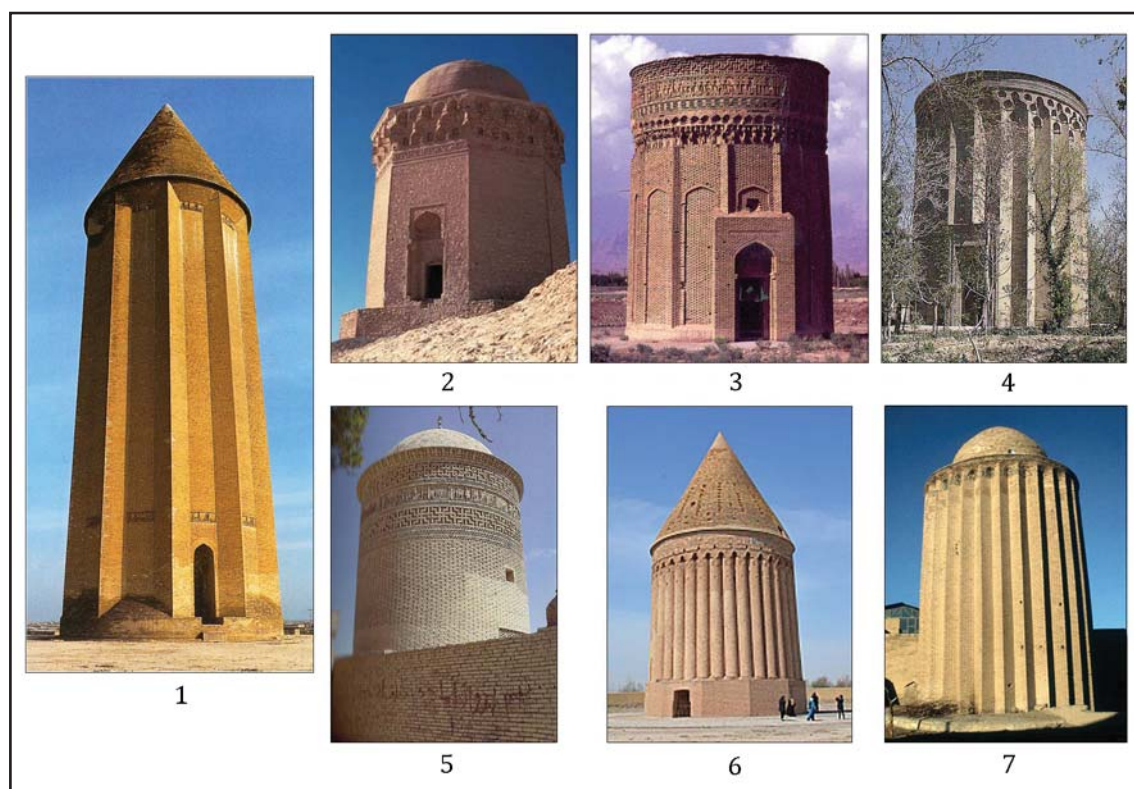

Рис. 9. Башенные мавзолеи Ирана: 1 — Гунбад-и Кабус (1006—1007); 2 — Гунбад-и Али (1056 г.) в Йазде; 3 — Масум Заде в Мехмандасте близ Дамгана; 4 — Тугрил-бека (1136 г.) в Рее; 5 — Пир-и Аламдара (1026 г.) в Дамгане; 6 — мавзолей в Радкане (1281 г.); 7 — мавзолей в Бестаме (XIII—XIV вв.) (по Stierlin 2012: 40—41).

Fig. 9. Tower mausoleums of Iran: 1 — Gunbad-i Kabus (1006—1007); 2 — Gunbad-i Ali (1056) in Yazd; 3 — Masum Zadeh in Mehmandast near Damgan; 4 — Tugril-bek (1136) in Rhea; 5 — Pir-i Alamdar (1026) in Damgan; 6 — mausoleum in Radkan (1281); 7-mausoleum in Bestam (13th—14th centuries) (after Stierlin 2012: 40—41).

гилы по нахождению костей человеческого скелета отмечается на глубине 125 см от современной поверхности. В ходе расчистки обнаружены два человеческих черепа и кости скелета, которые были разбросаны по всему периметру погребальной камеры. Еще один череп был найден снаружи здания.

В 1,5 м к западу от внешней стены сооружения обнаружено пятно желтой глины, в котором находилось скопление обломков обожженного кирпича и сырцов. Пятно имело овальную форму размерами 2,5×2,8 м. Аналогичное скопление прослежено и в восточном секторе, в 3,60 м от внешней стены сооружения. Размер его 3,40×2,80 м. Зачистка скоплений выявила небольшие искусственные углубления (глубина — 10—12 см), что наводит на мысль о том, что первоначально в материке были вырыты углубления для выкладки сооружения.

К югу от основного сооружения, в 5—5,5 м от его фасада, в материке найдены пять ям, расположенных цепочкой. Ямы круглые в плане, диаметром 50—75 см, глубиной 40—50 см. Расстояние между ямами

1,5—2,5 м. Заполнение этих ям было стерильным и отличалось от материка только по цвету.

С южной и западной сторон от круглого сооружения, примерно в 5 м от него, при зачистке были обнаружены остатки сырцовой стены. В высоту стена сохранилась всего на 15—20 см. Толщина ее составляла 30—40 см. С западной и северной сторон также прослеживались остатки сырцов, лежащих в линию. Таким образом, скорее всего, сооружение по периметру было обнесено оградой из сырцового кирпича.

Можно попытаться дать интерпретацию раскопанному объекту. Вне всякого сомнения, он представляет собой крупный погребальный комплекс, в центре которого находится круглый в плане мавзолей диаметром 9,0 м. Круглые в плане башенные мавзолеи представляют одну из основных линий развития мусульманских погребальных сооружений. Впервые они появляются в Иране. Ранние мавзолеи Ирана (и связанных с ним регионов) делятся на две большие типологические группы: здания кубического объема, увенчанные

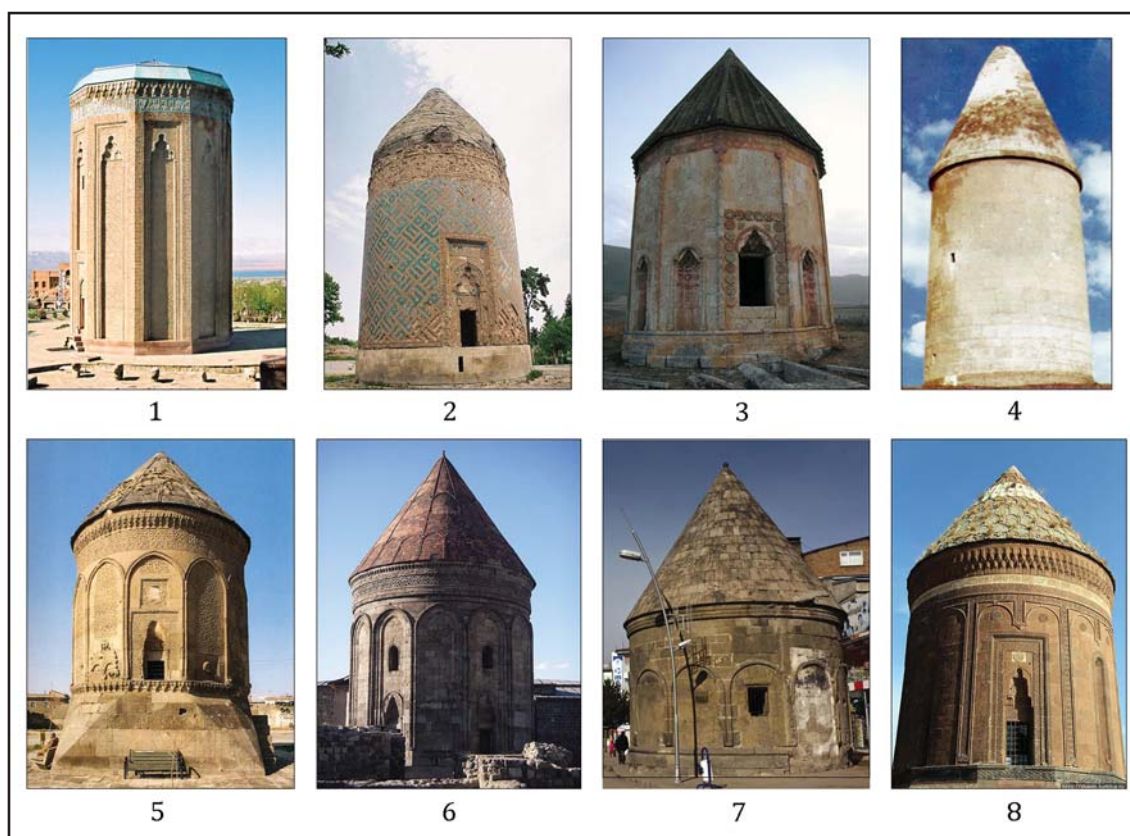

Рис. 10. Башенные мавзолеи Азербайджана и Малой Азии: 1 — Момине Хатун (XII в.); 2 — мавзолей в Барде (XIV в.); 3 — Хачин-Дорбатлы (XIV в.); 4 — Мирали (XIV в.); 5 — Дённер Кюмбет (XIII в.); 6 — в некрополе Юч Кюмбетлер (XIV в.); 7 — в Эрзеруме (XIII—XIV в.); 8 — Чифте Кюмбет в Ахлате (XIII в.) (по Stierlin 1998: 50—53).

Fig. 10. Tower mausoleums of Azerbaijan and Asia Minor: 1 — Momine Khatun (12th century); 2 — mausoleum in the Bard (14th century); 3 — Khachin-Dorbatly (14th century); 4 — Mirali (14th century); 5 — Dönnér Kümbet (13th century); 6 — in the necropolis of Yuch Kümbetler (14th century); 7 — in Erzerum (13th—14th century); 8 — Chifte Kümbet in Ahlat (13th century) (after Stierlin 1998: 50—53).

куполом, и башенные постройки. Башенные мавзолеи строились для правителей и других светских лиц. Квадратные в плане купольные постройки служили местом погребения и почитания духовных лиц — имамзода.

Самым ранним образцом башенного мавзолея является башня Гунбад-и Кабус, на стволе которой имеется надпись, датирующая ее 1006—1007 гг. В Иране известны и другие башенные мавзолеи. Это Гунбад-и Али (1056 г.) в Йезде, гробницы Пир-и Аламдара (1026 г.) в Дамгане, башня Тугрибека (1136 г.) в Рее, Масум Заде в Мехмандасте близ Дамгана, мавзолей в Бестаме (XIII—XIV вв.) и мавзолей в Радкане (1281 г.) (Stierlin 2012: 34—42). Башенные мавзолеи Ирана могут быть круглыми в плане, круглыми с гофрированными стенами и многогранными (рис. 9).

Башенные мавзолеи круглого плана и многогранные с высокими цоколями и без них являются преобладающим типом мемориальных построек в Азербайджане в XII—XIV вв.

Л.С. Бретаницкий отмечает, что наибольшая их концентрация наблюдается в южных областях Азербайджана, тесно связанных с Ираном (Бретаницкий 1966: 99). Это мавзолей Юсуфа ибн Кусейра в Нахичевани, Момине-хатун (XII в.), мавзолей в с. Ханега, мавзолей Гюлистан в с. Джуга (XII—XIII в.), мавзолей в с. Дермичлер (XIV в.), Хачин-Дорбатлы (XIV в.), Мир Али (XIV в.), мавзолей в Барде (XIV в.) и др. (рис. 10: 1—4) (Бретаницкий 1966: 96—199; Уссейнов и др. 1963: 80—104, 127—162).

Широчайшее распространение получили башенные мавзолеи в Малой Азии в сельджукское время. В качестве примера можно привести Денер-Кюмбет в Кайсери (XIII в.), мавзолей Караманоглу-Алаеддин бея в Карамане (XIII в.), Худавент-Хатунтюрге в Нигде (XIV в.), Юч-Кюмбетлер и другие мавзолеи в Эрзеруме (XII—XIV вв.), Чифте-Кюмбет в Ахлате (XIII в.) и др. (рис. 10: 5—8) (Hillenbrand 1994: 306—311, 540—542; Stierlin 1998: 50—53).

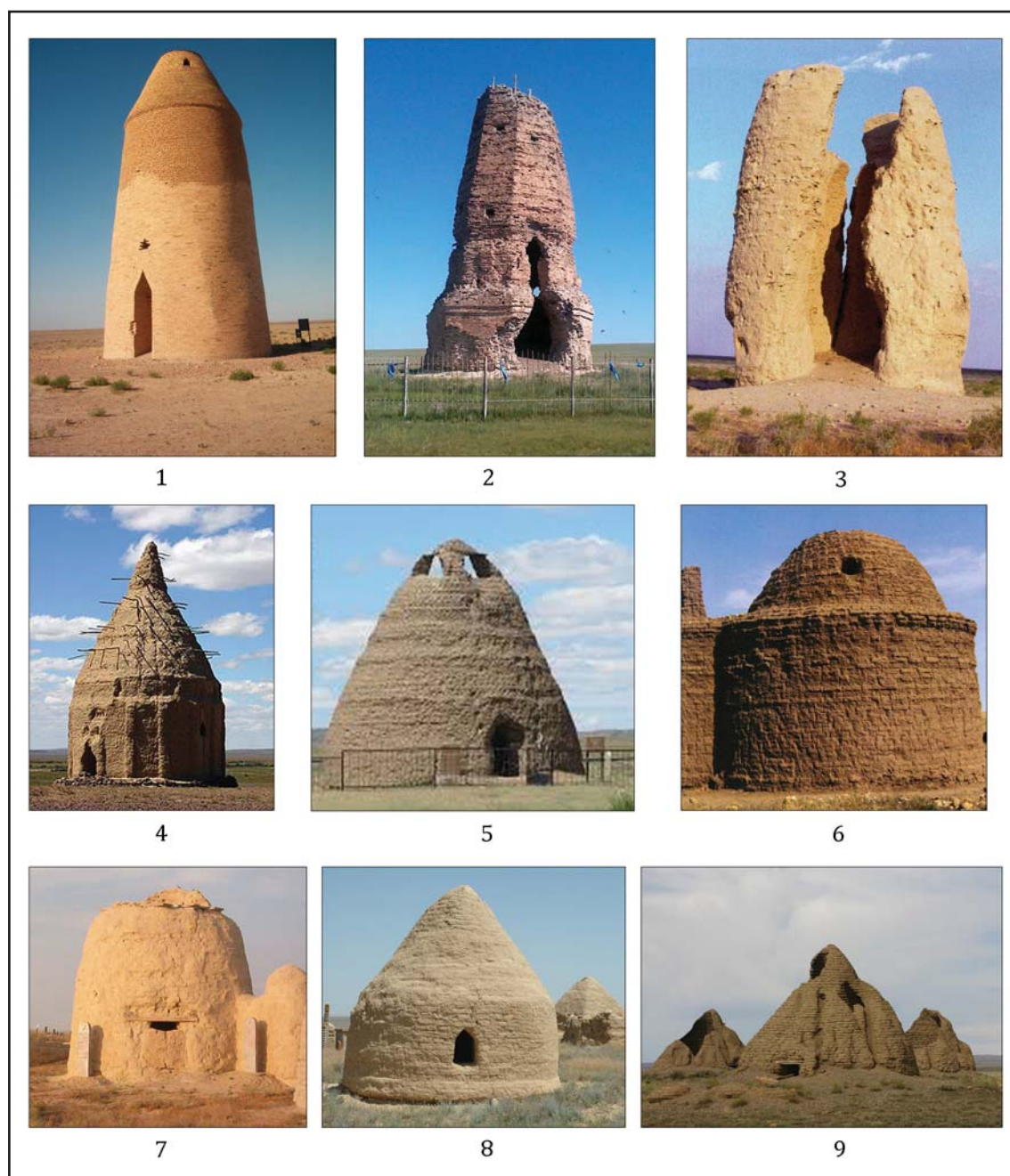

Рис. 11. Башенные и конические мавзолеи Казахстана: 1 — Сараман-коса (фото автора); 2 — Бегим-ана (Бегим-мунара); 3 — Узынтам (по Цивилизации... 2013: 238); 4 — Балтабека кажи (по <http://np.kz/old/2007/38/rscas.html>); 5 — Алыптамар; 6 — Агаш Бидайык (по Хабдулина и др. 2011: 184—185); 7 — в Кызылординской области (фото автора); 8 — некрополь Ешкикырган (фото М.Д. Калменова); 9 — некрополь Абат Байтак (фото автора).

Fig. 11. Tower and conical mausoleums of Kazakhstan: 1 — Saraman-Kosa (photo by the author); 2 — Begim-ana (Begim-munara); 3 — Uzyntam (after Цивилизации... 2013: 238); 4 — Baltabeka Kazhi (after <http://np.kz/old/2007/38/rscas.html>); 5 — Alyptamar; 6 — Agash Bidaiyk (after Хабдулина и др. 2011: 184—185); 7 — Kyzylorda Region (photo by the author); 8 — Eshkikyrgan cemetery (photo by M.D. Kalmenov); 9 — Abat Baitak cemetery (photo by the author).

На территории Казахстана также имеются башенные мемориальные постройки достаточно архаического облика. Это башни X—XI вв. Сараман-коса, Бегим-ана (Бегим-мунара) и Узынтам в низовьях Сырдарьи (рис. 11: 1—3).

По поводу возникновения мемориальных памятников подобных форм существуют различные точки зрения, но все исследователи связывают их происхождение с кочевниками. Широко распространенной является гипотеза о трансформации в башенные по-

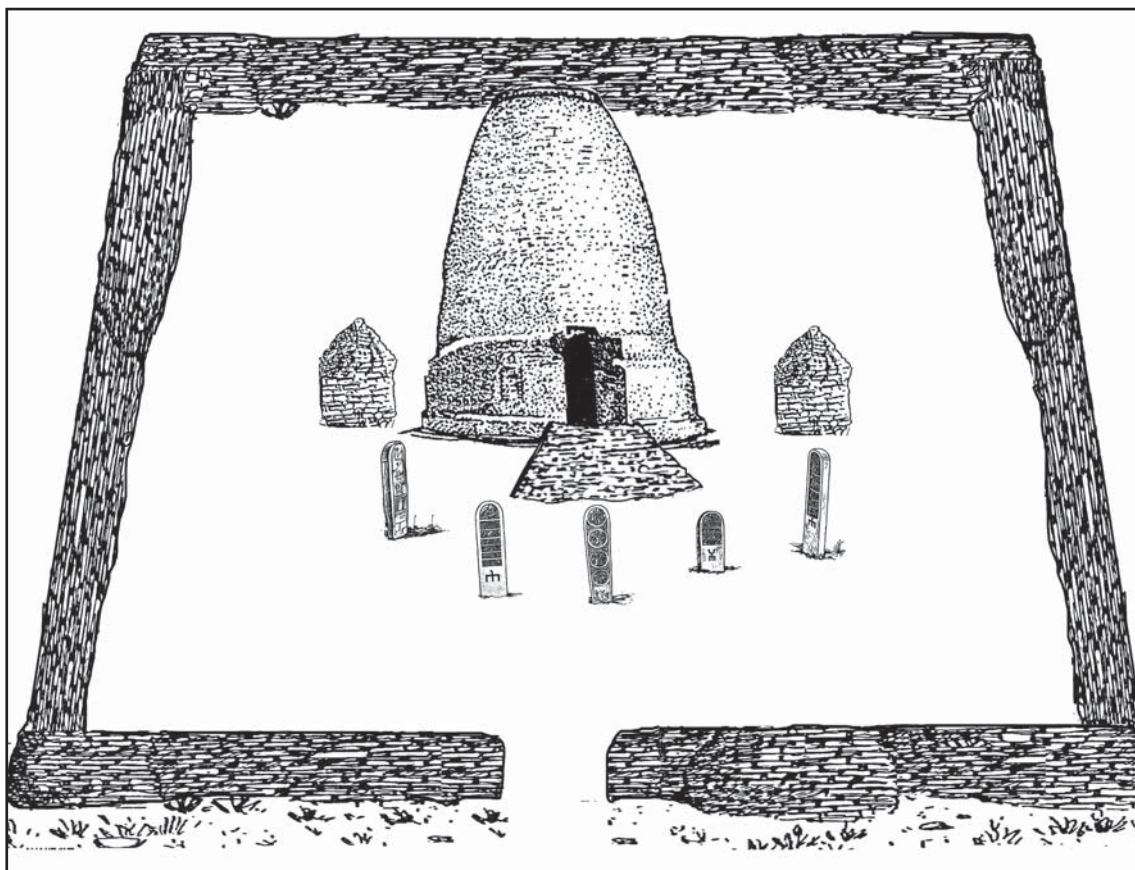

Рис. 12. Реконструкция культового комплекса в Жайыке (выполнена автором).

Fig. 12. Reconstruction of the cult complex in Zhaiyk (by the author).

стройки жилищ кочевников, таких как юрта (см., например: Diez 1944: 55—56). Наиболее подробно этот вопрос рассмотрен в работах Г.А. Пугаченковой. Исследовательница высказала предположение, что форма пирамидальных мавзолеев, возникших у кочевых и полукочевых тюрок, восходит к курганам и древним курганообразным надмогильным сооружениям (Пугаченкова 1949: 57—77). Одним из видов таких сооружений могли быть известные по описаниям Рубрука пирамидки, водружаемые на курганах половцами (Рубрук 1997: 101). По мнению Г.А. Пугаченковой, дальнейшее развитие пирамидальных построек и соединение их с типом среднеазиатского кирпичного минарета привело к формированию архитектурного образа башнеобразного мавзолея с шатровым перекрытием (Пугаченкова 1949: 69—74). В дальнейшем пирамидальные и башенные поминальные памятники тюрок трансформируются в мусульманские мавзолеи подобных форм. Мавзолеи этих типов, относящиеся к XIX — началу XX в., встречаются на современных кладбищах в различных частях Казахстана (Ажигали 2002: 222—231).

В основном это небольшие постройки из сырцового кирпича, но иногда они достигают значительных размеров, как мавзолей Балтабека кожи в Восточном Казахстане, высота которого составляет 16 м (рис. 11: 4—9).

Подобное башенное сооружение является центром культового комплекса в Жайыке. Диаметр Жайыкского мавзолея составляет 9 м. Значительная толщина стен (более 2 м) позволяет предположить, что здание было достаточно высоким. Его высота могла составлять 10 м и более. Для сравнения можно указать, что известная башня Сараман Коса имеет нижний диаметр 12 м, а высоту 15 м. Толщина стен ее — 1,6 м. Сложнее определить формы небольших сооружений, расположенных с востока и запада от основного здания мавзолея. Судя по тому, что от них остались очень незначительные развалы, можно предположить, что они не имели большой высоты. Никаких следов захоронений в них также не обнаружено, следовательно, они выполняли чисто декоративную функцию. Можно предположить, что это были небольшие сплошные башенки, скорее всего, также с купольным завершением.

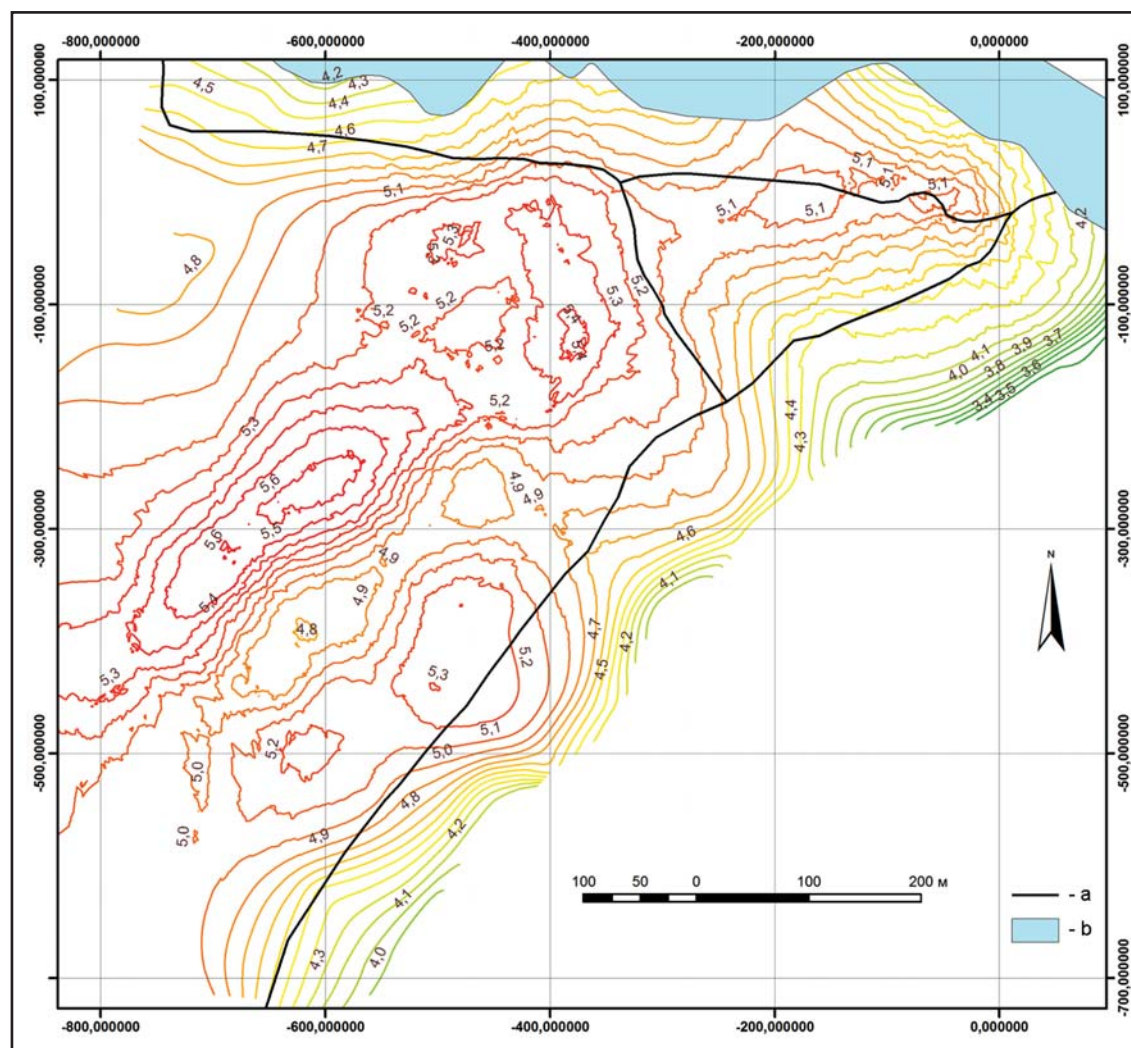

Рис. 13. Городище Жалпактал. Топографический план. Изолинии высот (в метрах) проведены через 10 см. Условные обозначения: а — проселочная дорога; б — река.

Fig. 13. Zhapaktal town. Topographic plan. Isolines of heights (in meters) are drawn through 10 cm. Legend: a — country road; b — river.

Такие небольшие камеры бывают пристроены к основному погребальному сооружению. В них могут находиться захоронения, но в некоторых случаях они выполняют объемно-декоративную функцию (Ажигали 2002: 277—278). На Жайыке сооружения малых форм поставлены не вплотную к мавзолею, а на некотором расстоянии от него.

Также необходимо интерпретировать ямы, находящиеся перед фасадом мавзолея. Все они имеют примерно одинаковые размеры и расположены не беспорядочно, а цепочкой, образующей полукруг перед входом в мавзолей. Можно предположить, что здесь были вкопаны каменные стелы типа купылтасов. На то, что стелы были именно каменными, указывает тот факт, что в ямах находился стерильный грунт. Если бы стелы были из дерева, в них непременно сохранились бы

хоть какие-то остатки древесного тлена. Купылтасы являются самостоятельными формами погребально-культовой архитектуры, в то же время, как указывает С. Е. Ажигали, они могут являться частью единого композиционного памятника (Ажигали 2002: 319). Исследователь приводит примеры, когда купылтасы устанавливаются снаружи мавзолея и образуют с ним единый комплекс (Ажигали 2002: 364). Купылтасы возникают в Западном Казахстане достаточно поздно — в XVIII в., но они могут быть поставлены перед мавзолеем более раннего времени, образуя с ним единый комплекс. Примером этого может служить некрополь Абат-Байтак в Хобдинском районе Западного Казахстана, где мавзолей XIV в. окружен мавзолеем и купылтасами XVIII—XX вв. (Ажигали, Турганбаева 2004).

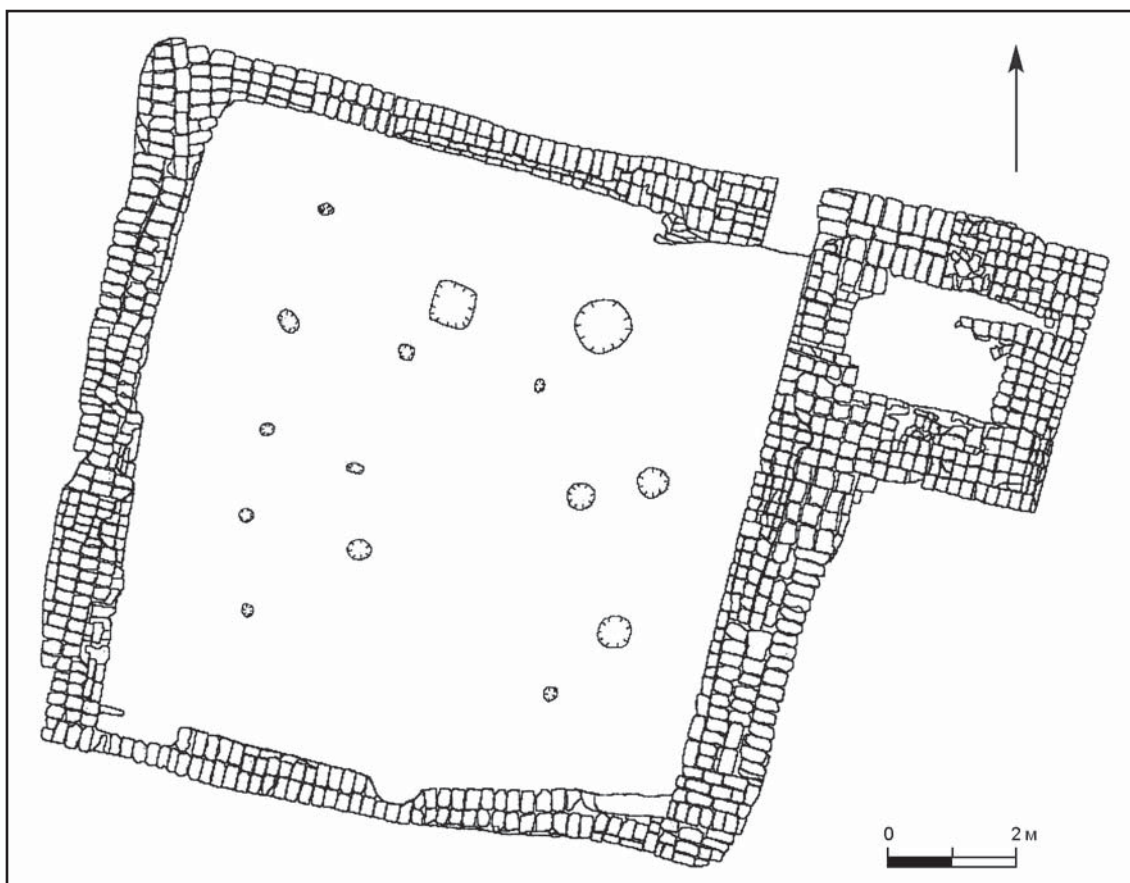

Рис. 14. Мечеть Жалпактала, план.

Fig. 14. Zhalpaktal Mosque, the plan.

Рис. 15. Мечеть Жалпактала, вид с востока.

Fig. 15. Zhalpaktal Mosque, view from the east.

Таким образом, в результате работ 2013 г. на некрополе городища Жайык был исследован сложный погребальный комплекс (рис. 12). Центром его являлся круглый в плане башенный мавзолей значитель-

ной высоты. С двух сторон от него находились небольшие круглые в плане декоративные сооружения, скорее всего, с купольным завершением. Перед входом в мавзолей были поставлены каменные стелы-купылтасы.

Рис. 16. Жалпактал. Минарет, вид с севера.

Fig. 16. Zhalkaptal. Minaret, view from the north.

Сакральное пространство вокруг мавзолея и малых погребальных сооружений было обнесено стеной из сырцового кирпича.

Особо следует отметить, что данный погребальный комплекс, расположенный в городском некрополе, несет в себе черты тесной связи с кочевой средой. Прежде всего, сама форма башенного мавзолея с шатровым куполом восходит к кочевническим курганообразным погребальным сооружениям. В дальнейшем сырцовые башенные, конические и пирамидальные мавзолеи продолжают оставаться наиболее распространенным типом погребальных построек в степной зоне, населенной полукочевыми и кочевыми народами. Стелы-купылтасы также указывают на связь с кочевой средой. Как убедительно показал С.Е. Ажигали, этот тип надмогильных памятников возникает у кипчакских и огузских народов в результате трансформации деревянной резной коновязи в каменную резную стелу. Стела-купытас, установленная на некрополе, олицетворяет характерную для большинства кочевых народов космическую жертву коня (Ажигали 2002: 421—423).

В том же некрополе Жайыка, всего в 300 м от этого комплекса, находились мавзолеи, архитектурные формы которых связаны с оседлым городским населением Золотой Орды. Таким образом, постройки некрополя Жайыка отражают дуализм золотоордынского государства, составными частями которого являлись города с развитой урбанистической

культурой и степи, в которых сохранялся традиционный кочевнический уклад.

Еще один памятник, который активно исследуется в последние годы — это поселение, расположенное на месте слияния двух степных рек — Большого и Малого Узеней. О том, что здесь находятся курганы и развалины построек из обожженного кирпича и глины, писал еще П.С. Паллас (Паллас 1794: 65—112). Экспедиция Западно-Казахстанского центра обследовала эту местность, в результате чего были найдены остатки строений и крупное поселение, получившее условное название Жалпактал (Сдыков 2014: 8—9). С 2010 г. здесь проводятся раскопки отрядом Западно-Казахстанского центра под руководством Д.В. Марыксина.

Инструментальная съемка, проведенная на поселении, показала, что площадь его довольно значительна, около 68 га (рис. 13). В центральной его части находятся крупные холмы высотой до 2 м и диаметром до 50 м. Вероятно, это остатки больших усадеб. На остальной площади расположены несколько десятков холмиков меньших размеров (Марыксин 2014: 93). Планиграфия выявленных на городище объектов отражает характерную для Золотой Орды усадебную застройку. На данный момент можно с уверенностью сказать, что на памятнике отсутствует уличная застройка: он представляет собой скопление усадеб. Скорее всего, Жалпактал является остатками не города, а сельского поселения.

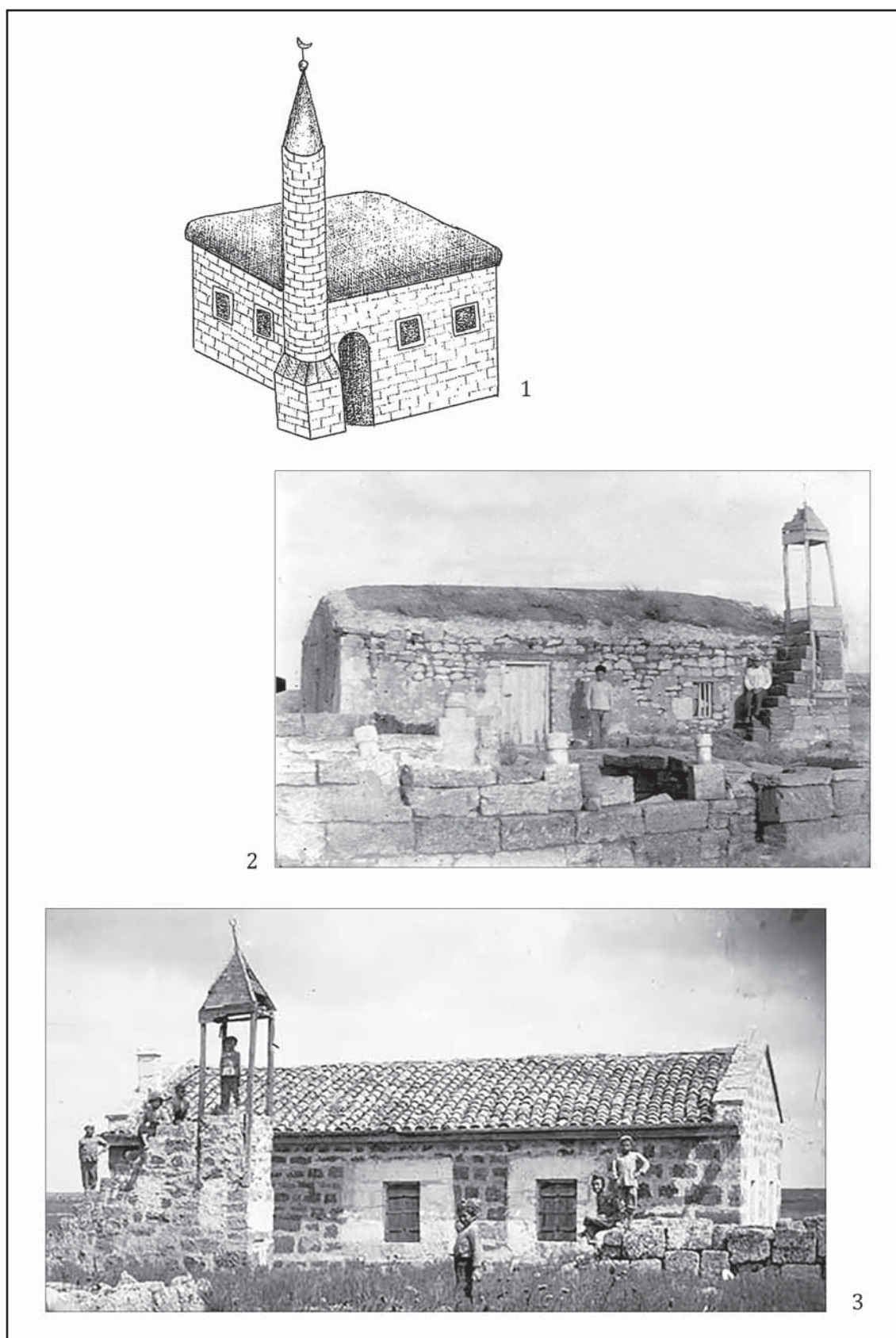

Рис. 17. Мечеть Жалпактала (1) и ее аналогии: 1 — реконструкция Д.В. Марыкина (по Марыкин 2014: 116, рис. 16); 2, 3 — малые мечети степного Крыма (по Мирас... 2016: 521—522, рис. 519; 520).

Fig. 17. Zhalpaktal Mosque (1) and its analogies: 1 — reconstruction of D.V. Marykin (after Марыкин 2014: 116, рис. 16); 2, 3 — small mosques of the steppe Crimea (after Мирас... 2016: 521—522, рис. 519; 520).

Рис. 18. Жалпактал. Полуземлянка 1, вид с севера.

Fig. 18. Zhalkaptal. Dugout 1, view from the north.

В 2011—2013 гг. на поселении Жалпактал проводились раскопки небольшой усадьбы, в которой исследовано 8 помещений жилого и хозяйственного назначения. Стены построек сложены из большеформатного ($40 \times 20 \times 10$ см) сырцового кирпича в 2—3 ряда. Интерьер жилых помещений типичен для золотоордынских домов: большую часть помещения занимает П-образная суфа, внутри которой вдоль одной из стен проложены каналы кана, по которым от тандыра проходит горячий воздух, обогревающий помещение. Хозяйственные помещения пустые или с погребками и отдельно стоящими тандырами (Марыксин 2014: 95—107).

В 2014 г. на поселении была раскопана небольшая мечеть. Здание было почти квадратным в плане, размерами 12×11 м (рис. 14; 15). Стены сложены из большеформатных ($40\text{—}45 \times 20\text{—}25 \times 6\text{—}9$ см) сырцов в 2—3 ряда. Стены сохранились на высоту 1—1,2 м. Внутри на стенах сохранились следы глиняной обмазки. Пол был земляным, в нем прослеживались ямы от вкопанных в землю столбов, поддерживавших крышу. Деревянные столбы имели различный диаметр и были расположены в 4 ряда. Рядность опор соблюдалась весьма приблизительно.

Крыша, вероятнее всего, была плоской, покрытой камышом и, вероятно, обмазанной глиной. Вход в здание был сделан в северной стене. Узкий (90 см) проход был скользящим вдоль восточной стены. По центру южной стены находилась невысокая ниша михраба с полукруглым завершением. Отличительной особенностью мечети Жалпактала является наличие в углах помещения очагов-каминов в виде ниш, слегка заглубленных в стены. В них были найдены остатки углей, а стенки печей были закопчены. Обычно здания мечетей не отапливаются, но, например, в мечети Коялыка в Южном Казахстане также были найдены следы отопления в виде жаропроводящих каналов в толще стен (Байпаков, Воякин 2007: 83).

К северо-восточному углу здания сделана квадратная пристройка размерами $2,84 \times 4,3$ м с толстыми (1,2 м) стенами. В небольшое помещение пристройки вели два прохода — с улицы и из помещения мечети. Ширина их — 0,7—0,8 м. Пристройка, вероятнее всего, является основанием минарета. Здание в Жалпактале является пока единственной мечетью золотоордынского времени в Западном Казахстане. Кроме того, все известные к настоящему времени мечети в Золотой Орде являются монументальными городскими по-

Рис. 19. Жалпактал. Землянка 2, фотограмметрия (выполнена Д. Жахарналиевым).

Fig. 19. Zhalpaktal. Dugout 2, photogrammetry (performed by D. Jaharnaliev).

стройками. Здесь мы имеем редкий пример небольшой сельской мечети.

Большинство Джума-мечетей в городах Золотой Орды построены по образцу мечетей Малой Азии (Зиливинская 2009: 349—385; 2011: 9—36; 2014: 13—42). По плану это квадратные или прямоугольные здания, внутреннее пространство которых представляет собой зал, разделенный на нефы рядами колонн, которые поддерживают плоское перекрытие в виде балок или аркад. Минареты, которые образуют единый архитектурный ансамбль, также сходны по форме с малоазийскими (Зиливинская 2010: 98—211; 2011: 36—46; 2014: 46—56). Они имеют кубический или призматический цоколь, который при помощи внешних треугольных скосов переходит в восьмигранную призму или непосредственно в цилиндрический, слегка сужающийся кверху ствол. Покрытие минаретов — шатровое. Следуя этому тезису, Д. В. Марыксин, опубликовавший мечеть Жалпактала, сде-

лал ее реконструкцию (Марыксин 2014: 113, рис. 16). На ней изображено здание с гладкими стенами и плоской камышовой крышей с пристроенным к нему «малоазийским» минаретом (рис. 17: 1). Реконструкция самой мечети особых возражений не вызывает, разве что несколько не соблюдены пропорции. Высота здания составляет примерно 11 м, а притолока двери находится в 7 м над землей. Столь небольшое здание из сырца должно быть более приземистым. Что касается минарета, то его высота на реконструкции достигает 28 м. При этом, учитывая размеры цоколя (2,84×4,3 м), диаметр ствола должен составлять около 1,5 м. Стены такой высокой башни должны быть достаточно толстыми. Даже если их толщина составляет 50—70 см, то внутри совсем не остается пространства для лестницы. Мне представляется, что минарет этой сельской мечети не был слишком высоким и мог иметь совсем не типичную форму. Возможно, на сырцовом цо-

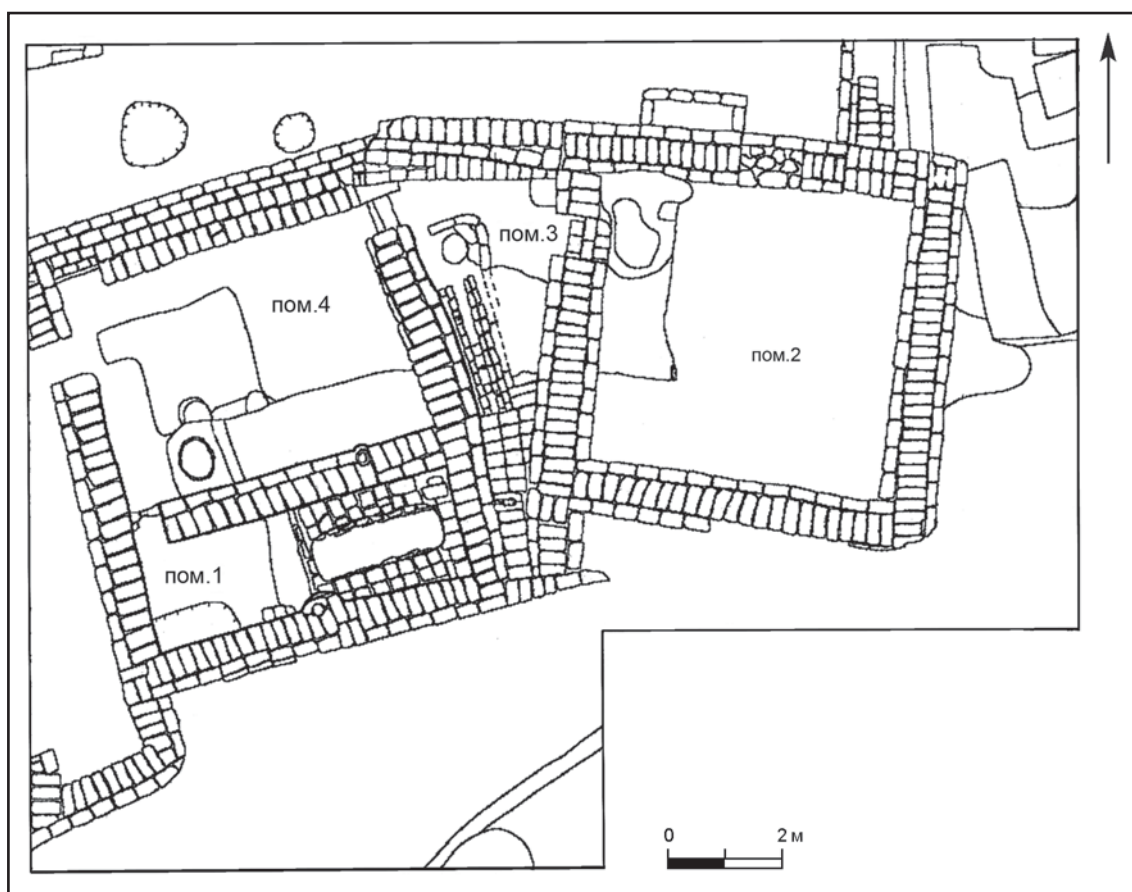

Рис. 20. Жалпактал, усадебное здание, поздний период.

Fig. 20. Zhalspaktal, manor building, late period.

Рис. 21. Жалпактал, усадебное здание, вид с запада.

Fig. 21. Zhalspaktal, manor building, view from the west.

Рис. 22. Жалпактал. Тандыр, внутренняя поверхность.

Fig. 22. Zhalkaptal. Tandoor, the inner surface.

коле здесь стояла надстройка, слегка возвышающаяся над крышей, но с которой можно кричать азан. Подобные минареты с деревянным «домиком» над цоколем, известны, например, в небольших мечетях Крыма (рис. 17: 2, 3). Возможно, в Жалпактале было нечто подобное.

В 2014 г. были начаты раскопки крупной усадьбы. В настоящее время здание усадьбы вскрыто частично: здесь расчищено 5 помещений усадебного здания и две полуземлянки. Здание построено из крупноформатного сырцового кирпича, толщина стен составляет 75—80 см. Интерьеры помещений типичны для любого золотоордынского дома и состоят из суф и канов с тандырами. Дом неоднократно перестраивался. Всего на раскопе выявлено 4 строительных горизонта, что свидетельствует о длительном существовании усадьбы. К самому раннему строительному горизонту относятся полуземлянки.

Полуземлянка 1 имела размеры 3,2×5,4 м (рис. 18). В нее вел вход шириной 90 см в виде наклонного пандуса с четырьмя пологими ступенями. Почти всю площадь землянки занимает П-образная суфа. На суфе напротив входа поставлен экран из сырцовых кирпичей, защищавший помещение от ветра и сквозняка. По центру землянки распола-

галась хозяйственная яма. В западной части суфы был устроен очаг размером 30×30 см. Справа от входа располагался короб со стенками из сырца, внутри которого были обнаружены следы ручной мельницы. В восточной части суфы были устроены два тандыра и двухканальный кан. Ранний, северный, тандыр диаметром 50—55 см имел предпечную яму. Он был разрушен поздним, южным, тандыром диаметром 35 см. От тандыров к югу отходил двухканальный кан длиной 2 м и шириной 15—25 см. Оба канала заканчиваются вертикальным дымоходом, устроенном в юго-восточном углу полуземлянки. Сохранившаяся высота стен тандыра достигает до 5 слоев сырцового кирпича серого цвета плохой сохранности, который уложен на материк.

Восточнее полуземлянки 1 была обнаружена полуземлянка 2 размерами 5×5,8 м (рис. 19). Для постройки полуземлянки в материке был выкопан котлован, который изнутри был обложен сырцовым кирпичом. Вход в полуземлянку шириной 130 см сделан в северной стене. По бокам прохода выкопаны две ямы, которые, видимо, служили основой дверного проема. Землянка внутри имела Г-образную суфу и вход осуществлялся через неё. Пол размерами 125×220 см находил-

ся с южной стороны. В его западной части вырыта большая яма — погребок. Восточная часть суфы представляет собой отопительную систему в виде тандыров и кана. В юго-восточном углу полуземлянки находился вертикальный дымоход. В восточной стене землянки 2 устроен проход в пристрой, также имевший заглубленный пол. Размеры пристроя — 5,6×2,4 м. Он не имел сырцовых стен. В восточной части его пола были выкопаны три большие хозяйственные ямы. С западной стороны находилась узкая суфа, в которой был сделан тандыр с коротким двухканальным каном.

К западу от землянок находился большой многокомнатный дом. Он был построен позднее, и помещения его перекрывают полуземлянку 1. Внешние стены здания сложены из большеформатного (40—44×20—23×5—8 см) сырцового кирпича в 2—3 ряда. Кирпичи в кладке чередуются: одни ряды положены в тычок, а другие — в ложок, общая толщина стен составляет 65—85 см. В высоту стены сохранились до 1—1,2 м.

В настоящее время полностью вскрыто 4 помещения здания, и стены его уходят под северный и южный борта раскопа (рис. 20; 21). Жилое помещение 4 имело размеры 5,8×4,3 м. Вдоль всех четырех его стен была сделана глинобитная суфа. Проходы через суфу вели в восточное помещение 3, западное помещение 5 и южное помещение 1. Такая строительная традиция характерна для южноказахстанских городов и не встречается в городах Нижнего Поволжья. В южной, более высокой части суфы находился

двухканальный кан. Он отходил от большого (0,7×0,45 м) тандыра овальной формы, стенки которого были покрыты насечками в виде вертикальных и волнистых сдвоенных полос (рис. 22). Тандыр находился в западной части суфы у прохода в помещение 1. Кан не доходил до угла комнаты и заканчивался вертикальным дымоходом в стене, общей с помещением 1. Перед тандыром в полу была сделана яма для золы, а рядом с ним находилась дополнительная печь, подковообразной формы.

Хозяйственное помещение 1, расположенное с юга, имело размеры 5,6×1,76 м. Большую часть его занимал погреб размерами 2,1×1,05 м с массивными стенками из сырца. Помещение 3, вероятно, было жилым, вдоль его западной стены был сложен двухканальный кан. Печь находилась с северной стороны у прохода в помещение 4. Помещение было почти полностью разрушено при перестройке и возведении помещения 2 самого позднего строительного периода. Размеры его 5,0×5,0 м. Большую часть занимала большая Г-образная суфа. Северо-западный угол суфы и часть пола помещения были разрушены поздней ямой.

По вскрытой части усадьбы невозможно сделать какие-либо выводы о планировке ее дома. Можно лишь констатировать, что он был многокомнатным, имел значительные размеры. Перестройки свидетельствуют о том, что усадьба существовала достаточно долго. Пока раскопки этого интересного памятника приостановлены, однако, есть надежда, что в ближайшее время они будут продолжены.

Литература

- Ажигали С. Е. 2002. *Архитектура кочевников. Феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона)*. Алматы: Гылым.
- Ажигали С. Е., Турганбаева Л. Р. 2004. *Абат-Байтак — жемчужина Казахской степи*. Алматы: Taimas Print house.
- Байпаков и др. 2005: Байпаков К. М., Смагулов Е. А., Ахатов Г. А. 2005. *Средневековое городище Жайык*. Алматы: Credo.
- Байпаков К. М., Воякин Д. А. 2007. *Средневековый город Коялык*. Алматы: Адамдар.
- Байпаков и др. 2012: Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Иночкин В. А., Кривобокова С. С., Сдыков М. Н. 2012. *Уральск: древний и современный. Очерки истории*. Уральск: Полиграфсервис.
- Байтенов А. Мастер-класс в глине. URL: <http://np.kz/old/2007/38/rscas.html>.
- Бретаницкий Л. С. 1966. *Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока*. Москва: Наука, ГРВЛ.
- Гияси Дж. 2013. Азербайджан. В: Мустафаев Ш. (рук. проекта). *Художественная культура Централь-ной Азии и Азербайджана IX—XV веков*. Т. IV. *Архитектура*. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, 216—265.
- Дворниченко В. В., Зиливинская Э. Д. 2005. Средневековые погребальные сооружения из могильника Кривая Лука в Астраханской области. *НАВ* 7, 281—303.
- Егоров В. Л. 1985. *Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.* Москва: Наука.
- Зиливинская Э. Д. 2009. К вопросу о формировании погребальных сооружений населения городов Нижнего Поволжья в золотоордынское время. *Вестник МГУ. Серия 8: История* (2), 119—140.
- Зиливинская Э. Д. 2010. Минареты Золотой Орды. *РА* (2), 98—211.
- Зиливинская Э. Д. 2011. *Очерки культового и гражданско-го зодчества Золотой Орды*. Астрахань: Астраханский университет.
- Зиливинская Э. 2014. *Архитектура Золотой Орды*. Ч. I. *Культовое зодчество*. Москва; Казань: Отечество.
- Зиливинская и др. 2016: Зиливинская Э. Д., Калме-

- нов М.Д., Сдыков М.Н. 2016. Культурный комплекс XIV в. на городище Жайык в Западном Казахстане. *Золотоордынская цивилизация* 9, 271—279.
- Калменов М.Д. 2013. Печь для обжига кирпичей с городища Жайык. *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана* (1), 114—118.
- Калменов М.Д. 2014. Исследования городища Жайык в 2012—2014 гг. В: Сдыков М.Н. (ред.). *Средневековые города бассейна реки Урал*. Уралск: Полиграфсервис, 64—91.
- Кравченко А.А. 1979. Производственные комплексы Белгорода XIII—XIV вв. В: Карышковский П.О. (ред.). *Античная Тира и средневековый Белгород*. Киев: Наукова думка, 115—136.
- Марыксин Д.В. 2014. Городище Жалпактал и его округа (предварительные результаты работ). В: Сдыков М.Н. (ред.). *Средневековые города бассейна реки Урал*. Уралск: Полиграфсервис, 91—127.
- Мирас... 2016: Бочаров С.Г., Ситдилов А.Г. (ред.). 2016. *Мирас-наследие. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923—1929 гг.* Т. 2. Казань: Астер Плюс.
- Паллас П.С. 1794. *Путешествия по разным провинциям Российской империи*. Т. 3. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Пугаченкова Г.А. 1949. К проблеме возникновения шатровых мавзолеев Хорасана. В: Массон М.Е. (ред.). *Материалы ЮТАКЭ 1*. Ашхабад: Туркменский филиал АН СССР, 57—75.
- Рубрук Г. 1997. Путешествие в восточные страны. В: Горнунг М.Б. (вступ. ст., коммент.). *Дж. Дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло*. Москва: Мысль, 78—149.
- Рыбаков Б.А. 1974. *Русские карты Московии XV — начала XVI века*. Москва: Наука.
- Сдыков М.Н. 2014. Средневековые города Западного Казахстана. В: Сдыков М.Н. (ред.). *Средневековые города бассейна реки Урал*. Уралск: Полиграфсервис, 6—33.
- Усейнов М.А., Бретаницкий Л.С., Саламзаде А. 1963. *История архитектуры Азербайджана*. Москва: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам.
- Хабдулина и др. 2011: Хабдулина М.К., Кожамжаров К.Т., Ярыгин С.А., Калдырбаев М.С., Сакинов С.К., Свиридов А.Н. 2011. *Культурные памятники Тенгиз-Коргалжинской впадины*. Астана: ЕНУ.
- Цивилизации... 2013: Бисенов К.А. (гл. ред.). *Цивилизации, затерянные в песках*. Астана: Жасыл Орда.
- Чеботаренко Г.Ф., Бырня П.П. 1958. Археологические раскопки у с. Бравичены в 1956 г. *ИМФ АН СССР* 70 (4), 37—58.
- Diez E. 1944. *Iranische Kunst*. Wien: Andermann.
- Hillenbrand R. 1994. *Islamic Architecture*. New York: Columbia University Press.
- Stierlin H. 1998. *Turkey from the Selçuks to the Ottomans*. Köln: Taschen.
- Stierlin H. 2012. *Persian Art & Architecture*. London: Thames & Hudson.

References

- Azhigali, S.E. 2002. *Arkitektura kochevnikov. Fenomen istorii i kul'tury Evrazii (pamiatniki Aralo-Kaspiiskogo regiona) (Architecture of Nomads. Phenomenon of History and Culture of Eurasia: Sites of the Aral and Caspian Seas Region)*. Almaty: "Gylm" Publ. (in Russian).
- Azhigali, S.E., Turganbaeva, L.R. 2004. *Abat-Baitak — zhemchuzhina Kazakhskoi stepi (Abat-Baytak, a Pearl of the Kazakh Steppe)*. Almaty: Taimas Print house (in Russian).
- Baipakov, K.M., Smagulov, E.A., Akhatov, G.A. 2005. *Srednevekovoe gorodishche Zhaiyk (Medieval Fortified Site of Zhayyk)*. Almaty: "Credo" Publ. (in Russian).
- Baipakov, K.M., Voiakin, D.A. 2007. *Srednevekovyi gorod Koialyk (Medieval Town of Koyalyk)*. Almaty: "Adamdar" Publ. (in Russian).
- Baipakov, K.M., Erofeeva, I.V., Inochkin, V.A., Krivobokova, S.S., Sdykov, M.N. 2012. *Ural'sk: drevnii i sovremennyi. Ocherki istorii (Uralsk, Ancient and Modern Town: Historical Sketches)*. Ural'sk: "Poligrafservis" Publ. (in Russian).
- Baitenov, A. Master-klass v gline (Master-class in Clay). URL: <http://np.kz/old/2007/38/rscas.html>.
- Bretanitskii, L.S. 1966. *Zodchestvo Azerbaidzhana XII—XV vv. i ego mesto v arkhiterture Perednego Vostoka (Architecture of Azerbaijan in 12th — 15th Centuries and Its Place in the Architecture of Western Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ. ("Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury" Publ.) (in Russian).
- Ghiyasi, J. 2013. In Mustafaev, Sh. (head of the project). *Khudozhestvennaia kul'tura Tsentral'noi Azii i Azerbaidzhana IX—XV vekov (Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan in 9th—15th Centuries)* IV. *Arkitektura (Architecture)*. Samarkand; Tashkent: International Institute for Central Asian Studies by the UNESCO Silk Road Programme (UNESCO-IICAS), 216—265 (in Russian).
- Dvornichenko, V.V., Zilivinskaya, E.D. 2005. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 7, 281—303 (in Russian).
- Egorov, V.L. 1985. *Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy v XIII—XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th—14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Zilivinskaya, E.D. 2009. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8. Istoriia (Bulletin of the Moscow State University, Series 8: History)* (2), 119—140 (in Russian).
- Zilivinskaya, E.D. 2010. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 98—211 (in Russian).
- Zilivinskaya, E.D. 2011. *Ocherki kul'tovogo i grazhdanskogo zodchestva Zolotoi Ordy (Sketches on the Golden Horde Ritual and Civil Architecture)*. Astrakhan: Astrakhan State University (in Russian).
- Zilivinskaya E. 2014. *Arkitektura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde) I. Kul'tovoe zodchestvo (Ritual Architecture)*. Moscow; Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).
- Zilivinskaya, E.D., Kalmenov, M.D., Sdykov, M.N. 2016. In *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia (Golden Horde Civilization)* 9, 271—279 (in Russian).
- Kalmenov, M.D. 2013. In *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues on History and Archaeology of Western Kazakhstan)* (1), 114—118 (in Russian).
- Kalmenov, M.D. 2014. In Sdykov, M.N. (ed.). *Srednevekovye goroda basseina reki Ural (Medieval Towns in the Ural River Basin)*. Ural'sk: "Poligrafservis" Publ., 64—91 (in Russian).
- Kravchenko, A.A. 1979. In Karyshkovskii, P.O. (ed.). *Antichnaia Tira i srednekovyi Belgorod (Classical Tyras and Medieval Belgorod)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 115—136 (in Russian).
- Maryksin, D.V. 2014. In Sdykov, M.N. (ed.). *Srednevekovye goroda basseina reki Ural (Medieval Towns in the Ural River Basin)*. Ural'sk: "Poligrafservis" Publ., 91—127 (in Russian).
- Bocharov, S.G., Sitedikov, A.G. (ed.). 2016. *Miras — Nasledie. Tatarstan — Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923—1929 godakh (Miras — the Heritage. Tatarstan — the Crimea. Bolgar Town and Studies on the Tatar Culture in Tatarstan and*

- the Crimea in 1923—1929). 2. Kazan: “Aster Plus” Publ. (in Russian).
- Pallas, P.S. 1794. *Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva (Travel through Various Provinces of the Russian State)* 3. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Pugachenkova, G.A. 1949. In Masson, M.E. (ed.). *Materialy Iuzhno-Turkmenistanskoi arheologicheskoi kompleksnoi ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Complex Expedition)* 1. Ashkhabad: Academy of Sciences of the USSR, Turkmenistan Branch, 57—75 (in Russian).
- Rubrouck, G. de. 1997. In Gornung, M.B. (preface, comments). *Plano Carpini, G. del. Istoriia mongalov. 3-e izd.; Guillaume de Rubrouck. Puteshestvie v vostochnye strany. 3-e izd.; Kniga Marko Polo. 4-e izd. (Plano Carpini, G. del. Ystoria Mongalorum; Guillaume de Rubrouck. The Journey of William of Rubruk to the Eastern Parts; Book of Marco Polo)*. Moscow: “Mysl” Publ., 78—149 (in Russian).
- Rybakov, B.A. 1974. *Russkie karty Moskovii XV—nachala XVI veka (Russian Maps of Muscovy, 15th — Early 16th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Sdykov, M.N. 2014. In Sdykov, M.N. (ed.). *Srednevekovye goroda basseina reki Ural (Medieval Towns in the Ural River Basin)*. Ural’sk: “Poligrafservis” Publ., 6—33 (in Russian).
- Usseinov, M.A., Bretanitskii, L.S., Salamzade, A. 1963. *Istoriia arkhitektury Azerbaidzhana (History of the Architecture of Azerbaijan)*. Moscow: “Stroiizdat” Publ. (in Russian).
- Khabdulina, M.K., Kozhamzharov, K.T., Iarygin, S.A., Kaldyrbayev, M.S., Sakenov, S.K., Sviridov, A.N. 2011. *Kul’ovye pamiatniki Tengiz-Korgalzhynskoi vpadiny (Ceremonial Sites of the Tengiz-Korgalzhyn Basin)*. Astana: Eurasian National University (in Russian).
- Bisenov, K.A. (ed.-in-chief). 2013. *Tsivilizatsii, zateriannye v peskakh (Civilizations Lost in the Sands)*. Astana: “Zhasyl Orda” Publ. (in Russian).
- Chebotarenko, G.F., Bîrnea, P.P. 1958. In *Izvestiia Moldavskogo Filiala Akademii Nauk SSSR (Transactions of the Moldavian Branch of the Academy of Sciences of the USSR)* 70 (4), 37—58 (in Russian).
- Diez, E. 1944. *Iranische Kunst*. Wien: Andermann.
- Hillenbrand, R. 1994. *Islamic Architecture*. New York: Columbia University Press.
- Stierlin, H. 1998. *Turkey from the Selçuks to the Ottomans*. Köln: Taschen.
- Stierlin, H. 2012. *Persian Art & Architecture*. London: Thames & Hudson.

Список сокращений

ААМ КГУ	— Архив Археологического музея Казанского государственного университета. Казань.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПА	— Армавирская государственная педагогическая академия. Армавир.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический институт. Армавир.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова. Актобе.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинев.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКМ	— Армавирский краеведческий музей. Армавир.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АмГУ	— Амурский государственный университет. Благовещенск.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Москва.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской республики. Грозный.
АНИИЭЯЛИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
АНСК	— Археологическое наследие Саратовского края. Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БашГПИУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГУ	— Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БФ СО АН СССР	— Бурятский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР. Улан-Удэ.
БФАН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
ВА	— Вестник антропологии. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАГС	— Волгоградский филиал Академии государственной службы. Волгоград.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВСКИ	— Вопросы северокавказской истории. Армавир.
ВУАК	— Воронежская ученая архивная комиссия.
ВУАЭ	— Волго-Уральская археологическая экспедиция АН СССР.
ВФ РАНХиГС	— Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАСК	— Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГВИПМЗ	— Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ / ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГУП	— Государственное унитарное предприятие.

ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Биляра. Казань.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ / ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДнГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК / ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Астана.
ЗабГУ	— Забайкальский государственный университет. Чита.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ЗИАН	— Записки Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗКАЭ	— Западно-Казахстанская археологическая экспедиция.
ЗКМ	— Зимовниковский краеведческий музей. Зимовники.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА КН МОН РК	— Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАИ	— Известия Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАЭ ДВО РАН	— Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИФФ СО АН СССР	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск.
ИМБТ СО РАН	— Институт буддологии, тибетологии и монголоведения Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
ИМФ АН СССР	— Известия Молдавского филиала Академии наук СССР. Кишинев.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИОАИЭ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	— Историко-филологический журнал. Ереван.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ КНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
ИЯЛИ КФАН СССР	— Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІМФЕ	— Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського Національної Академії наук України. Київ.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КАЭ	— Кавказская археологическая экспедиция.
КАЭЭ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция.
КБИГИ	— Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына. Краснодар.
КГПИ	— Куйбышевский государственный педагогический институт. Куйбышев.
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск.
КГУ	— Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
КГУКИ	— Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар.
КИУ	— Казанский Императорский университет. Казань.

ККАЭЭ	— Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР.
КККМ	— Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск.
КНИИ ИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСКДА	— Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КЧНИИ	— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Черкесск.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
МАО	— Императорское Московское археологическое общество. Москва.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МарНИИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАРХИ	— Московский архитектурный институт. Москва.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МГИКЗ	— Мангистауский государственный историко-культурный заповедник. Актау.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАП	— Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИKN СК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь.
МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмении. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
МНПК	— Международная научно-практическая конференция.
МОН РК РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана / Нур-Султан.
МЮКАЭ	— Материалы Южно-крымской археологической экспедиции. Санкт-Петербург; Симферополь.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК	— Научный архив Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
НА НЗХТ	— Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИИГН	— Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск.
НИИЯЛИ ЯАССР	— Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской АССР. Якутск.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук. Москва.
НФ МА РТ	— Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан. Казань.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭ ИА АН СССР	— Поволжская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР.
ПАЭ МарГУ	— Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета.
ПГГПУ	— Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь.
ПГПУ	— Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РИО	— редакционно-издательский отдел.
РМСАЭ	— Российско-монгольская совместная археологическая экспедиция.

РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
РЦСЭ МЮ РФ	— региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СамГПУ	— Самарский государственный педагогический университет. Самара.
СВ	— Средние века. Москва.
СВКНИИ ДВО РАН	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
СЕЭС	— Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СМИЗО	— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Москва; Санкт-Петербург / Ленинград.
СМОПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СО АН СССР	— Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей. Самара.
СОМК / СМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СОРГО	— Сибирский отдел Русского географического общества. Иркутск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАК	— Саратовская [губернская] учёная архивная комиссия. Саратов.
СФУ	— Сибирский федеральный университет. Красноярск.
ТашГУ	— Ташкентский государственный университет. Ташкент.
ТБАЭ	— Труды Богучанской археологической экспедиции. Новосибирск.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва.
ТКГПИ	— Труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев.
ТОКМ	— Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТувГУ	— Тувинский государственный университет. Кызыл.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УдНИИ	— Удмуртский научно-исследовательский институт. Ижевск.
УЗ ХакНИИЯЛИ	— Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан.
УзЧНИИ	— Учёные записки Чувашского научно-исследовательского института. Чебоксары.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФБУ	— Федеральное бюджетное учреждение.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХАЭЭ АН СССР	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦАИ АГПИ	— Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического института. Армавир.
ЧГИГН	— Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧГУ	— Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары.
ЧИНИИСФ	— Чечено-Ингушский государственный научно-исследовательский институт истории, социологии и филологии. Грозный.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BHAMR	— Bolgar Historical and Architectural Museum-Reserve. Bolgar.
IEA RAS	— Institute of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences. Moscow.
IPOS / IPND SB RAS	— Institute for Problems of Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Tyumen.
NM RT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
RMN	— Réunion des musées nationaux. Paris.
SMOA	— The State Museum of Oriental Art. Moscow.

Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов

(17 июля 1931 — 23 апреля 2000)

Российский историк и археолог, специалист по археологии, истории, нумизматике Золотой Орды и средневековой Восточной Европы, один из основателей и руководитель Поволжской археологической экспедиции. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, член-корреспондент Германского археологического общества с 1983 года, действительный член РАЕН, лауреат Ломоносовской премии I степени (1998 г.), координатор секции археологии Экспертного совета по истории, археологии, этнографии Российского гуманитарного научного фонда

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

9 789975 319881 >